

СТАРЫЕ СКАЗКИ НА ЗВЁЗДНЫЙ ЛАД

Ариэль -
Ягнмонок
С ДРУГОЙ
ПЛАНЕТЫ

ДЖ. М. ПЕЙДЖ
ДЖУНО ВЕЛЛС

Нелегко быть зеленым и нелюбимым. Сможет ли земноводный принц добиться человечки с проблемными социальными навыками? Несчастное высочество... По мнению принца Закрома, у всех на Граноте есть своя Единственная, своя возлюбленная на всю жизнь. За исключением его самого. Обеспокоенные родители отправляют его на Землю в надежде, что поездка отвлечет сына от одиночества. Но Зак нашел больше, чем развлечение: Дженнифер, красавица-человечка из Межзвездного посольства – его Единственная! Но едва ли такое прекрасное существо сможет заинтересоваться таким странно выглядящим инопланетянином, как он. Дипломатическая проблема... Когда посла отозвали по срочному делу, Джен, назначенная ответственной на время визита принца, запаниковала. Ей нравилось изучать культуру инопланетян, но файл по гранотанцам она почему-то пропустила и оказалась совершенно неподготовленной. Если она наделает слишком много ошибок, то ее промахи могут послужить причиной дипломатического столкновения или даже станут поводом для нападения на Землю! Галактический гамбит... Но несмотря на постоянные оплошности, принц, кажется, совершенно не злится. На самом деле, похоже, что девушка ему нравится... очень и очень сильно. И вот он уже приглашает ее нанести визит на его планету. Получит ли эта столь непохожая парочка свой шанс на Поцелуй, который изменит все? «Принц-лягушонок с другой планеты» – это двадцать тысяч слов сладкой чистой романтики, БЕЗ нецензурной лексики, описания насилия и явных сексуальных сцен.

•

Название: «ПРИНЦ-ЛЯГУШОНОК
С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ»
Авторы: ДЖ. М. ПЕЙДЖ
и ДЖУНО ВЕЛЛС
Дизайн обложки: Milena Lots
Объем: в книге 13 глав и эпилог
Возрастное ограничение: 18+
Обсудить книгу можно здесь
(Переведено специально для группы:)

Аннотация:

Нелегко быть зеленым и нелюбимым. Сможет ли земноводный принц добиться человечки с проблемными социальными навыками?

Несчастное высочество...

По мнению принца Закрома, у всех на Граноте есть своя Единственная, своя возлюбленная на всю жизнь. За исключением его самого. Обеспокоенные родители отправляют его на Землю в надежде, что поездка отвлечет сына от одиночества. Но Зак нашел больше, чем развлечение: Дженнифер, красавица-человечка из Межзвездного посольства – его Единственная! Но едва ли такое прекрасное существо сможет заинтересоваться таким странно выглядящим инопланетянином, как он.

Дипломатическая проблема...

Когда посла отозвали по срочному делу, Джен, назначенная ответственной на время визита принца, запаниковала. Ей нравилось изучать культуру инопланетян, но файл по гранотанцам она почему-то пропустила и оказалась совершенно неподготовленной. Если она наделает слишком много ошибок, то ее промахи могут послужить причиной дипломатического столкновения или даже станут поводом для нападения на Землю!

Галактический гамбит...

Но несмотря на постоянные оплошности, принц, кажется, совершенно не злится. На самом деле, похоже, что девушка ему нравится... очень и очень сильно. И вот он уже приглашает ее нанести визит на его планету. Получит ли эта столь непохожая парочка свой шанс на Поцелуй, который изменит все?

«Принц-лягушонок с другой планеты» – это двадцать тысяч слов сладкой чистой романтики, БЕЗ нецензурной лексики, описания насилия и явных сексуальных сцен.

ГЛАВА 1

Джен

— Ну давай же, только не сегодня, – ворчала Джен, пытаясь вытащить ключ из замка входной двери своей квартиры. В одной руке она держала термос с горячим кофе для противостояния зимнему морозу, другой – жонглировала сумкой и перчатками, пытаясь закрыть замок перед отъездом на работу.

Куда уже опоздала.

С ключом проблемы были всегда – сначала нужно было по-всякому толкать его в скважину, потом вытаскивать на две риски и вставлять только прямо, по-другому запорный механизм не срабатывал. Но сегодня не помогло даже самое осторожное пошатывание в замке – ключ заклинило.

— А ну! Вытаскивайся! – заорала она на дверь, упираясь в нее ногой, как рычагом. В конце концов, ключ с хрустом вылез, но нога скользнула на обледенелой ступеньке, и Джен едва сумела удержаться, схватившись за перила.

Она засмеялась, радуясь, что смогла избежать травмы, хотя сердце так и барабанило в груди. Было бы крайне нежелательно начинать день с падения с лестницы и ушибленного копчика. Пролитый кофе тоже можно было бы приравнять к трагедии, которую хотелось исключить.

Как всегда, она уже опаздывала на десять минут и надеялась только на то, что босс этого не заметит. Джен бросилась к машине, надеясь, что та простит ее за непрогретый двигатель, и, бегом пролетев через подъездную дорожку, вслепую стала нащупывать замок багажника.

Работника метеослужбы объявившего, что до наступления зимы есть еще неделя, стоило бы уволить. На машине было почти два дюйма снега, и все это скопилось уже после возвращения Джен домой вчерашней ночью.

К тому времени, как она обмела машину, опоздание составило уже двадцать минут.

Единственным проблеском надежды на сохранение рабочего места был тот факт, что ее босс был достаточно рассеянным и, возможно, даже большим любителем опаздывать, чем она сама.

Ну или просто приходилось надеяться на это.

К счастью, улицы уже почистили, и дорога на работу большей частью была свободна, словно все получили напоминание о том, что из-за погоды нужно выдвинуться пораньше. Все за исключением Джен, конечно же.

Ситуация только ухудшилась, когда она прошла через двери Межпланетного посольства, где работала специалистом по подготовке. Быть готовой к непредвиденному в прямом смысле слова было первым пунктом ее должностной инструкции. А тут посмотрите-ка: даже небольшой снежок наглядно продемонстрировал ее некомпетентность.

Девушка пролетала по коридорам, вежливо кивая коллегам, мимо которых проносилась, но не оставляя им достаточно времени, чтобы завязать разговор.

К тому времени, как Джен добралась до офиса посла Талли, она уже опаздывала на тридцать пять минут и едва дышала.

— Тяжелое утро? – спросила Рейна, на мгновение отрывая взгляд от своего стола, на котором царил образцовый порядок.

Бумаги лежали аккуратными пачками, каждая ручка – в своем чехле, закрытая колпачком, стержнем вниз – для наилучшей подачи чернил. Даже зажимы для бумаг были отсортированы по размеру и помечены по назначению.

— Можно и так сказать, – пропыхла Джен, падая в свое кресло.

Ее стол был полной противоположностью стола Рейны. Беспорядочные груды бумаг, перемешанных между собой, разбросанные ручки: и с высохшими стержнями, и мажущие чернилами, важные бумаги, и повсюду – стикеры. Просто повсюду. Если бы у Джен не было такого пристрастия к клейким бумажкам, она никогда ничего просто не успела.

Тем не менее, просто удивительно, как она справлялась.

— Готова сегодня к принцу? – спросила Рейна, ее ручка тихо скребла по бумаге, пока она бегло писала заметки четким витиеватым почерком.

Джен как раз сделала глоток тепловатого кофе и от услышанного чуть не подавилась.

— Принц? Какой принц?

Рейна, чьи гладкие черные волосы сегодня были собраны сзади в идеально свернутый узел, оторвала взгляд от стола и приподняла идеальную бровь.

— Принц Граноты? Ты же готовила по нему файл, правда?

— Э... – протянула Джен, разбирая хаос на своем столе. – Ну конечно же, – солгала она, абсолютно не представляя, о чем толкует Рейна.

Несмотря на беспорядок и опоздания, Джен обычно достаточно хорошо справлялась со своей работой. Она получала удовольствие от исследовательской части. Любила узнавать об инопланетянах, прибывавших на Землю с визитом, планировать, как лучше всего их поприветствовать и вообще как сделать, чтобы они чувствовали себя как дома.

Помогая налаживать дипломатические связи между Землей и другими планетами, она ощущала себя частью чего-то большего. И ей нравилось.

Так что даже если она не помнила, получала ли данные о гранотском принце, то была абсолютно уверена, что информация находится где-то в этом хаосе.

Рейна закатила глаза и вернулась к работе.

— Ты должна найти файл до того, как заявится Талли.

— Разве его еще нет? – спросила Джен.

Ее накрыла волна облегчения. Благодарю, Господи, за малые милости твои.

Как по сигналу в этот момент в дверях офиса показался посол Талли в накрахмаленном и безупречно подогнанном костюме, с серебристыми волосами, уложенными в естественную прическу, в сияющих и блестящих как зеркало туфлях. Еще одна персона, намного более собранная, чем Джен.

С другой стороны, будь у Джен кто-нибудь отвечающий за ее гардероб каждое утро, она тоже была бы собранной. Она знала, что на самом деле Талли организован не настолько, чтобы следить за всем самому, но у него на подхвате целая армия ассистентов и консультантов.

— Доброе утро, Рейна, Дженнифер, – поздоровался мужчина, кивнув каждой. – Как сегодня дела у моих любимых леди?

— Доброе утро, сэр, – ответила Рейна, уткнувшись в бумаги.

— По уши в работе, – продолжила Джен, раскапывая свой стол в поисках файлов по принцу. Она не могла поверить в свою халатность. Она же никогда в жизни не забыла бы о задании просто так.

— Готова сегодня к гранотскому принцу, Дженнифер? – поинтересовался посол, склоняясь над ее плечом и потягивая кофе.

Джен с завистью покосилась на свой остывший напиток, прекрасно понимая, что времени допить его уже нет.

— Конечно, сэр, – вновь солгала она, надеясь, что Джен из прошлого все же оказала ей услугу.

Талли кивнул, но ушел в свой личный кабинет не раньше, чем Джен нашла искомую бумагу и не выдернула ее с самого низа кипы.

И вот тогда-то девушка поняла, почему забыла про документы.

Вся вторая половина того дня мгновенно возникла в ярких деталях: сообщение от Адама, рабочее задание, мгновенно рухнувший мир.

Окей, может их разрыв и не был столь драматичен, но на свой лад он оказался сокрушительным. Ее бойфренд, с которым они были вместе почти год, бросил ее по смс ради другого. И не просто кого-то, а ради другого парня.

Джен даже не могла злиться на него за такое. Ее больше расстраивал тот факт, что за этот год Адам так и не почувствовал, что может быть честным с ней – или с собой. С момента разрыва прошло почти два месяца, и Джен знала, что сейчас он намного более счастлив со своим новым бойфрендом. И он это заслужил. Она желала ему всего счастья этого мира.

Но в тот день, когда он первым написал ей, она почувствовала, как все вокруг рушится. И она просто запихнула свое новое задание с глаз подальше и полностью забыла о нем.

И посмотрите, к чему это привело. Принц прибывает сегодня, а она не знает даже элементарных вещей об их планете, традициях и ожиданиях.

Она легко может стать слабым звеном, которое разрушит дипломатические отношения с иной планетой. Ей нужно придумать план и быстро.

Телефон на столе запиликал, мигая огоньком где-то под горой мусора, и зазвучал голосом посла Талли: «Дженнифер, вы готовы проинструктировать меня к сегодняшнему прибытию?»

В животе оборвалось, а ладони повлажнели. Нет времени провести хоть какое-нибудь исследование. Нет времени предложить что-нибудь послу. Она просто должна рассказать все начальнику. Должна признать свою вину.

В надежде, что он что-то сможет сделать с кратким обзорным материалом из Министерства Внеземной Антропологии, которой она сейчас держала в руках.

В надежде, что не случится полная катастрофа, которую она уже представила в своих мыслях.

В надежде, что гранотский принц не объявит войну человеческой расе из-за игнорирования или пренебрежения к их традициям.

Нет, это определено будет катастрофой. Ей просто нужно подготовить посла так хорошо, как только возможно.

— Да, сэр, – сглотнув ком в горле, отозвалась Джен. Дыши глубоко. Действуй уверенно.

Думаешь, сколько внимания он обычно уделяет стандартной текучке?

Последняя мысль прекрасно успокаивала. В конце концов, это работа посла. Он все время встречает королевских особ и дипломатов с далеких планет и ловко управляет беседой и переговорами, не моргнув и глазом.

Во всяком случае, насколько он на самом деле нуждается в ней?

Джен схватила бумаги из МВА, практически пустые, без пометок, и понеслась в кабинет посла, трясясь всем телом и нервничая из-за предстоящего разговора.

Она вошла в двери, захлестываемая холодной паникой. Талли, сложив руки вместе перед собой на столе, поприветствовал ее теплой улыбкой.

— Думаю, это может оказаться интересным, – заметил он. – С нетерпением жду услышать, что вы подготовили для меня.

Джен внутренне вздрогнула, воздух от стыда обжигал легкие.

— Эм... Что касается этого. Есть кое-что, о чем мне необходимо...

Зазвонил телефон посла, заиграл легко запоминаемый мотивчик с радио. Талли посерьезнел и вздернул палец, призывая ее к молчанию.

— Талли. Да. М-м-м-м... Я понял. Вы не оставляете мне большого выбора, да? – с тихим смешком спросил он. – Хорошо. Тогда увидимся.

Он повесил трубку и поднял на Джен взгляд, который заставил ее поежиться. Ей не понравилось, как оценивающе он ее разглядывал.

— Как долго вы работаете в моем офисе, Дженнифер? Два года?

— В апреле четыре, сэр.

— Четыре года! Думаю, пришло время протестировать ваши навыки, – объявил он.

Желчь подкатила к горлу Джен, смешиваясь с кислотным привкусом ее собственной паники.

— Сэр?

— Я только что получил сообщение, и сегодня мне надо быть в другом месте, поэтому я не смогу встретиться с принцем. Но уверен, это дело будет вам по плечу. Вы всегда так тщательно исполняете свои обязанности! – Широкая улыбка, которой он одарил ее, ни капли не уняла тошноту Джен. Это было хуже самого худшего варианта развития событий.

Она не была послом. Не встречалась с инопланетянами. Она просто изучала их, мечтала о полете в их родные миры... оставаясь за своим захлавленным столом.

— О, нет. Я не смогу. Я не... Я не могу... Я не могу. Должен же быть еще один посол? – спросила она, заикаясь.

Талли встал и рассмеялся.

— Чепуха! Быть подготовленной – ваша работа. Если кто-то и сможет справиться в такой короткий срок, то это вы. – Он обошел вокруг стола и похлопал ее по плечу. – Я верю в вас, Дженнифер. Вы сможете сделать это. Ваша планета нуждается в вас.

И не став ждать, пока она выдавит из себя хоть слово, посол Талли покинул кабинет.

Джен просто таращилась на закрывшуюся дверь, отказываясь верить в произошедшее.

Она не знала даже элементарных вещей об этих самых инопланетянах, а сейчас ее босс, все агентство и даже планета рассчитывают, что она не оскорбит их.

Ей повезет, если в случае неудачи она всего лишь лишится работы.

ГЛАВА 2

Закром

— Ваше Высочество, мы скоро прибудем, – осторожно предупредил Доран. – С вашей стороны было бы разумно вернуться в свое кресло и пристегнуться.

Закром настороженно покосился на советника. Да, было бы разумно. Так же разумно, как и совершить это путешествие.

Или примерно как-то так сказали его родители. Несмотря на сомнительную разумность затеи, предполагалось, что в данной поездке Зак, невзирая ни на что, все же обязательно влюбится.

Он ничего не имел против маленькой планетки на краю галактики, но за всю свою жизнь уже достаточно попутешествовал. Все было безрезультатно. Его Единственная по-прежнему оставалась неуловимой мечтой, и Зак был уверен, что так никогда и не испытает свой Поцелуй.

Подобные меланхоличные размышления крайне тревожили его родителей и, вероятно, побудили их спланировать эту поездку. Конечно, они думали, что она отвлечет его от обреченности, но, по мнению Закрома, это стало лишь еще одним напоминанием.

После своего Поцелуя красивыми стали оба его родителя: давным-давно его отец нашел в матери Закрома свою Единственную, а когда она вручила ему свою любовь в ответ, скрепляя чувства поцелуем, он принял форму ее вида, как всегда случалось с их расой.

Быть гранотцем являлось и благословением, и проклятьем. Рождаться страшным и уродливым, но с надеждой на прекрасную пару, избранную космосом только для тебя.

Он саркастически рассмеялся. Что за вздор.

В поисках Единственной, страстно желая Поцелуя, который сделает его красивым и здоровым, Закром побывал в самых дальних уголках галактики, но по-прежнему оставался таким же омерзительным, как всегда. Бельмом на глазах любого достаточно храброго, чтобы взглянуть на него.

Включение Зака в дипломатические миссии вредило их репутации. Он видел, как послы смотрели на него. Местные высокопоставленные лица отшатывались, стараясь держаться подальше.

Он не винил их. Сам с трудом переносил свой вид в зеркале. И дальше, тем невыносимей чувствовалась нехватка любви, тем уродливей и бородавчатей он становился. И теперь он уже был твердо уверен, что ему суждено прожить жизнь в одиночестве и ненависти к самому себе.

Если бы он только смог найти свою Единственную, разделить с ней Поцелуй и пройти Изменение. Но рассчитывать на такое было слишком даже для принца.

Как бы сильно Зак ни хотел верить, что на этой планете все будет по-другому, чересчур сильных надежд все же не питал. Просто ожидал того же самого отношения, которое видел везде – пристальные взгляды, преисполненные отвращения, едва скрываемые шепотки за его спиной. Для гранотского принца поблажек не делали. То же самое, только сильнее.

Сплошное разочарование.

Тяжело вздохнув, он очнулся от раздумий и побрел к своему месту в другой части корабля.

Устроившись, Зак через длинную полосу иллюминаторов, украшавших бок кабины, впервые увидел планету, известную как Земля.

Его тут же поразила ее красота. Мягко клубящиеся облака обволакивали широкие просторы. Мерцающие воды сменялись роскошными изгибами континентов крайне приятного глазу зеленого цвета.

Планета, похожая на его родину, но в то же время весьма отличающаяся. Гранота тоже была водным миром, но голубой цвет воды был не таким интенсивным и темным. Суша была представлена миллионами островов, усыпавших всю поверхность планеты. Ничего сравнимого с умиротворяющей и гостеприимной на первый взгляд Землей.

На мгновение Зак настолько оторвался от реальности, что позабыл о своей грусти, позабыл о все больше и больше охватывавшем его с каждой совершенной поездкой отчаянии. Он задумался, какие же обычаи у существ, населяющих такую планету. Будут ли они сильно

поражены его уродством?

Возможно, все пройдет не так уж и плохо.

Но, конечно же, на подобной великолепной и величественной планете должны жить существа равной красоты. Они, определенно, будут взирать на него с презрением и ужасом. Или отреагируют еще резче, он был уверен в этом.

Принц пристегнул ремень, почувствовав, когда они подошли ближе, первый рывок притяжения Земли.

— Это исторический день, Ваше Величество. Вы будете первым гранотцем, ступившим на эту планету, – заметил Доран, пытаясь из лучших побуждений приободрить принца.

Зак уже привык к его постоянным усилиям. Он высоко ценил такое отношение, хоть и не видел в нем особой пользы. Он не был пессимистом, просто обычный реалист. Что никак не могли понять его родители.

Большинство гранотцев встречали своих Единственных до своего двадцать первого дня вылупления. Зак встретил уже двадцать семь таких дней, и тем не менее все еще был одинок.

Сейчас он понимал, чем это грозит. Он станет первым королем, который будет править без королевы. Первым, кого постигнет неудача в рождении наследника. Последним в своем роду, кто займет трон.

Он не осуждал родителей, которые все еще надеялись, просто был уверен, что все это бесполезная трата сил.

— Я очень хочу вернуться домой, – объявил он Дорану. – Пожалуйста, подготовьте корабль как можно скорее. После встречи с посланцем я предпочел бы не тянуть время.

Доран открыл было рот, чтобы что-то сказать, но потом резко стиснул челюсти и быстро кивнул.

— Конечно, Ваше Высочество.

Корабль вошел в зону действия гравитации планеты, которая с силой вцепилась в него, швырнув к поверхности со скоростью, достаточной для преодоления звукового барьера.

— Ваше Величество не считает, что было бы интересно ознакомиться с местными видами и культурой? – спросил Доран, игнорируя окружающий их шум из-за быстрого движения сквозь земную атмосферу.

Зак пожал плечами, по-прежнему не отрывая взгляда от голубой планеты.

— Вряд ли. Я повидал столько, что для меня уже все сливается.

Больше за остаток полета Доран ничего не говорил.

У Зака появилось странное ощущение внизу живота – ноющее предчувствие, которое он не смог полностью идентифицировать. Он был на тысячах таких же планет, но никогда не чувствовал подобного при приземлении.

Когда корабль приземлился, и на него в полной мере обрушилось земное притяжение, предчувствие усилилось.

Что-то было не так. Он не знал, что именно и что это означает, но с этой планетой что-то было абсолютно не то. Он ощущал это глубоко внутри, сильнее, чем любое наитие, которое когда-либо посещало его сознание.

Расстегнув ремень, Зак поднялся с кресла и присоединился к своей свите для высадки.

Они прошли процедуры карантина и дезинфекции, проводившиеся в каждом космопорте, после чего его сопроводили наружу.

У Земли было маленькое, но в достаточной мере теплое солнце, лучи которого мягкими прикосновениями щекотали кожу.

Небо над головой было более яркого оттенка голубого, чем даже океаны из космоса. А облака с этой точки обзора казались пушистыми и легкими, достаточно мягкими, чтобы на них

уснуть.

Но ни одна из этих красот не была такой волнующей и приятной, как сладкий аромат в воздухе. Смутный, одурманивающий и такой райский, что в нем хотелось искупаться. За исключением никогда еще не вдыхал такой душистый и восхитительный воздух. Он мог практически попробовать его на вкус.

Напряжение в животе усилилось, и Зак всерьез задумался о том, чтобы развернуться и позабыть об этой великолепной и тревожащей планете.

— Посол вот-вот должен встретить нас здесь, Ваше Величество, – предупредил Доран, остановившийся сбоку.

Зак всегда ощущал себя несколько неполноценным рядом со своим советником. Доран встретил свою Единственную в юности: воздушную красавицу с радужной чешуей по всему телу и волосами, сиявшими как лунный свет. Когда они с Дораном разделили Поцелуй, советник превратился в представителя ее вида, став высоким, гибким и прекрасным. От него прежнего остались только зеленые глаза, единственный признак гранотцев, сохранявшийся после Изменения.

Знакомый острый приступ зависти снова ударил Зака, напоминая о том, чего у него никогда не будет.

Они стояли на платформе возле здания, ожидая посла. Было чуть необычно пребывать в ожидании – обычно все приветственные комитеты оказывались на месте еще до их приземления. Пустота на месте встречающих только усугубила мрачное предчувствие.

— Пожалуйста, Рейна. Что угодно, ты спасешь мне жизнь. Я на месте, он должен прибыть сюда в любую ми... Ой.

В момент, когда она вышла из-за угла, колени Зака дрогнули, состояние возбуждения в животе превратилось в мучительную тянущую боль, истребившую все здравые мысли, оставляя в голове единственную: это Она.

Она явно не ожидала, что они будут бродить по платформе, и была застигнута врасплох. Светлая и гладкая кожа превратилась в тепло-розовую, заставив сердце Зака подпрыгнуть к горлу.

И вот тут он понял, что так сладко пах не просто земной воздух, а она. Именно она была причиной ощущаемого им беспокойства. Это к ней его так влекло еще до того, как он успел сделать шаг по планете.

Она была его Единственной.

И она была великолепна. Непохожая ни на кого другого, встреченного им в своих путешествиях. Ее волосы напоминали жидкое золото, и у него зачесались руки пропустить пряди сквозь пальцы, чтобы почувствовать кожей их прикосновение. Круглое лицо, короткий носик и огромные глаза.

Он хотел позабыть обо всем, ради чего прибыл, подбежать к ней, заверить в вечной преданности и поцеловать.

Но подобное поведение не пристало принцу, поэтому он остался на месте, до боли крепко стиснув руки, изо всех сил пытаясь сохранить спокойствие, хотя каждая частичка его естества вопила о необходимости приблизиться к девушке и объявить ее своей раз и навсегда.

Она проворно двинулась к ним, пытаясь изобразить при этом походку совершенно не торопящегося человека, правда, добравшись, девушка практически задохнулась, а зазвучавшая речь была затрудненной и отрывистой.

— Ваше Высочество. Я так... сожалею, – пропыхтела она. – Нет оправданий...

Зак хотел было успокоить девушку, заверив, что простит все что угодно, если она присоединится к нему, как вдруг кое-что понял. А именно, что она смотрела не на него, а

обращалась к Дорану.

И в тот же момент на него снова обрушилась прежняя тяжесть. Безднадежность, цинизм, абсолютная уверенность в том, что он не достоин ничего иного во всей Вселенной.

Она не просто не видела в нем принца. Она не обратила на него внимания совсем. Едва заметив Дорана, она тут же предположила очевидное.

Как, конечно же, сделала бы выводы и о Заке, если бы озаботилась на него взглянуть. Хотя он предпочел бы, чтобы она не делала этого. Он знал, чего ожидать. И понимал, что она никогда не захочет Поцелуя с таким отвратительным созданием, как он.

ГЛАВА 3

Джен

Она не могла поверить, что опоздала на встречу. Ладно бы опоздать на работу. Или даже на свидание. Но на встречу с иностранным принцем... Ее обязательно уволят.

Джен пыталась объяснить все это Рейне и даже сулила ей за помощь все, что угодно, но ее коллега осталась непоколебима. Она не понимала таких понятий, как «забыть» или «позволить личной жизни затмить работу».

Джен была практически убеждена, что Рейна – робот.

Она завернула за угол и встала как вкопанная, заметив странную смешанную группу инопланетян. Ее взгляд переходил от одного к другому. Один широкоплечий и голубокожий, с заостренными ушами и сияющей лысой головой. Второй пониже, несколько полноватый, с зеленой и бугристой, смахивающей на кору, кожей. Он стоял, сжав руки, рот – едва заметная линия на лице, глаза приклеились к ней, заставляя нервничать. Рядом с ним еще один инопланетянин, абсолютно непохожий на первых двух. С мерцающей как опал чешуей и короткими волосами, которые казались светящимися изнутри сами по себе, сияя даже при ярком солнечном свете. У всех были одинаковые неоновозеленые глаза со зрачками необычной формы: и не круглыми, и не узкими – а как у земноводных.

Если бы Джен знала хоть что-нибудь об этих визитерах. Если бы провела исследование, то смогла бы разобраться с таким странным сборищем представителей внеземной цивилизации. На данный момент она хотела очень многого, но желания имеют свойство не сбываться.

Будь это не так, она не была бы до сих пор одна и постоянно на пределе.

Из всей тройки любезно улыбнулся только опаловый мужчина. Что вкупе с прямой осанкой и изяществом заставило ее припустить к нему со всех ног, двигаясь так быстро, как только возможно, не переходя при этом на бег.

Первое впечатление – самое главное, Дженнифер, – напомнила она себе. Опоздание не поможет расположить к себе этих инопланетян.

— Ваше Высочество, – начала она, задыхаясь. – Я так сожалею. Нет оправданий моей задержке.

Мерцающий мужчина склонил голову набок, изучая ее пытливым взглядом, заставившим все внутри оборваться.

Она не понимала как, но, похоже, напортила. Может, ей нужно было исполнить какое-то ритуальное приветствие? Использовать при обращении другой титул? Или...

— Не нужно извиняться, – отозвался стоявший в середине более низкий зеленый мужчина, его глаза все еще сияли теплом, и ее бросило в жар даже несмотря на морозный воздух.

Джен внутренне содрогнулась и повернулась к нему с широчайшей улыбкой, силой которой научилась пользоваться много лет назад.

— Ваше Высочество? – попыталась она вновь. Он кивнул, и Джен захотелось провалиться сквозь землю, чтобы ее больше никогда не увидели.

«В этот раз ты вляпалась по-крупному, – отчитывала она себя. – Было достаточно плохо не знать ничего об их виде, но оскорбить принца, не узнав его?»

Талли должен растянуть ее на дыбе и четвертовать.

— Добро пожаловать на Землю, – закончила она, протянув руку.

Он крепко стиснул ее ладонь – пожатие оказалось теплее, чем она ожидала – и потряс. Что-то пробежало между ними, искра, испугавшая и сбившая Джен с толку, но на которую она решила не обращать внимания. Ей нужно провести эту встречу так, чтобы сохранить работу, ну и безопасность Земли, – по возможности.

— Приношу извинения за отсутствие посла. Утром его вызвали по важному делу. Я буду вашим гидом, – добавила она чуть дрожащим голосом, поскольку взгляд принца продолжал прожигать в ней дыру.

Почему он так пристально на нее смотрит? Еще одна гранотская традиция, которую она прошляпила?

С момента прихода в офис Джен уже тысячу раз прокляла себя за подобную неподготовленность. Так не похожую на нее. Она никогда так сильно не ошибалась, но, учитывая наметившуюся тенденцию, дальше будет хуже.

— В таком случае я обязательно должен поблагодарить любого, кто бы он ни был, за вызов посла, – заявил принц, грубоватый и хриплый голос которого совершенно не соответствовал внешнему виду.

Джен явно не смогла бы назвать мужчину привлекательным, но было в нем что-то, заинтриговавшее ее. Она чувствовала магнетическое притяжение, которое не могла игнорировать, его же лесть заставила сердце пуститься вскачь, а щеки вспыхнуть румянцем.

Она провела достаточно времени среди представителей различных планет, чтобы не смущаться странной внешностью, но группа гранотцев состояла из столь различных между собой существ, что она не знала, что и думать.

Не заостряя внимание на комплименте, Джен открыла папку в руках и достала стопку бумаг, которые вручила каждому мужчине в группе.

— Ваше Высочество, ваш маршрут...

— Зак, – заметил он.

Нахмурившись от того, что ее прервали, она сделала паузу, понимая, что сейчас позабудет остаток заготовленной речи.

— Прощу прощения?

— Меня зовут Зак, окажите любезность. А вас?

У Джен скрутило живот при мысли об обращении к принцу по имени. Это казалось дико непрофессиональным. Но с другой стороны, что из произошедшего сегодня было хотя бы относительно близко к профессиональному?

— Э, окей, Зак, – на пробу произнесла она. Он имени осталось странное ощущение лопающихся на кончике языка пузырьков газа, которое вовсе не было неприятным. – А я Джен, – добавила она, хотя сердце чуть ли не подпрыгивало в горле. Она-то думала, что худшей частью всего этого станет процедура встречи принца, но сейчас, когда тот момент остался позади, поняла, что предстоит еще более трудная задача – общение с ним.

Так много вещей могло пойти неправильно. Бесконечное число дел, которые могли привести к неверному результату и оставить от родной планеты тлеющую каменную глыбу, дрейфующую по космосу. Земля была не в том состоянии, чтобы проявлять агрессию к другим планетам. Вот почему дипломатические миссии, подобные этой, были так важны для всеобщего благополучия. Ей полагалось наладить связи с гранотцами, заставить их подписать мирный договор и вернуться к своим обычным обязанностям.

Сейчас, после встречи лицом к лицу с этими необычными существами и под пристальным взглядом принца, предстоящее задание выглядело намного более пугающим.

— Рад встрече с вами, Джен, – ответил он. Вроде бы стандартная фраза, но прозвучала двусмысленно. Отчего глубоко внутри нее что-то затрепетало и оставило сбитой с толку. Она не поняла, что в принце заставило ее так нервничать, но просто обязана была справиться с этим.

— Пройдем к автомобилю? – предложила она, используя свою самую лучшую «профессиональную» интонацию. Она уже наделала достаточно ошибок, не выполнив исследование, и теперь не понимала, что делать с неформальным представлением Зака. Она-то ожидала кого-то более консервативного, того, кто придает большее значение своему титулу и положению.

Зак оказался совсем не таким, каким она представляла себе королевскую особу, но подобное развитие событий нельзя было считать неприятным. По крайней мере, он все еще не потребовал ее голову на блюде. Она рассчитывала на это.

Ведя принца с сопровождающими лицами к ожидающему лимузину, Джен испытывала твердое ощущение, что мужчина по-прежнему не сводит с нее глаз и прожигает взглядом, заставляя внутренности скручиваться от столь пристального внимания.

Присматривается к ней? Оценивает? Собирается сообщить ее начальству и убедиться, что она потеряет работу?

От этой мысли затошнило.

В жизни Джен было не много вещей, которыми она гордилась, но она всегда любила свою работу в Межпланетном посольстве. И она на самом деле не хотела терять ее, к тому же вряд ли список ее умений пригодится где-нибудь еще.

С этого момента она просто обязана сделать все правильно. Даже если не представляет, в чем эта «правильность» состоит.

ГЛАВА 4

Зак

Он смотрел, как она подходит к ожидавшему автомобилю, загипнотизированный едва различимым покачиванием ее бедер. Она была одета по-простому, ничего слишком обтягивающего или слишком свободного, но ему понравилось, как ткань ласкает ее изгибы. Ему нравилось то, как эти изгибы манили его пальцы сделать то же самое.

Но с его Единственной было что-то неладное. Она казалась чересчур нервной. Он попытался не показать своей досады, когда она ошибочно приняла Дорана за него. Постарался отшутиться и воспользовался плодами нескольких лет обучения общению, чтобы сгладить ее промашки, но она все равно казалась расстроенной. Словно не хотела ничего, кроме как оказаться от него подальше.

Разве она тоже не чувствует притяжения? Ведь оно было так сильно внутри него – желание быть с ней рядом, касаться, слышать музыкальный голос, произносящий его имя. Зак не мог поверить, что все это односторонне.

Может, наивно так думать, но он был убежден, что его Единственную заботит что-то еще. Что-то, что отвлекает ее внимание.

Пока она стояла в стороне, позволяя ему сесть в автомобиль, Зак решил разузнать, что же ее мучает.

Все они: Закром, Доран и Голбат, устроились на одной стороне машины, Джен на противоположной, лицом к ним. Автомобиль тронулся, и Зак попытался ослабить напряжение.

— Вы первый раз действуете без посла? – поинтересовался он, утопая в бездонной голубизне ее глаз. Тот же самый цвет, что и у сверкающих океанов, которые он видел из космоса.

Она поджала губы и отвела взгляд к окну, прежде чем кивнуть.

— Да.

— Вы кажетесь взволнованной, – наклоняясь вперед, продолжил принц мягким и, как надеялся, успокаивающим голосом. – Не стоит. – До боли хотелось потянуться и взять ее за руку. Погладить нежную кожу запястья, поднести кончики пальцев к губам.

Он хотел подбодрить ее, унять сильнейшее беспокойство, которое он видел отражающимся в лазурных глазах.

Но не мог сделать это на глазах Дорана и Голбата, к тому же не был уверен, что она одобрит подобное. Он все еще оставался уродливым созданием с далекой планеты. Несмотря на то, что он знал, здесь на Земле у его Единственной могла оказаться своя собственная пара.

Эта мысль испортила настроение, но он попытался не показать этого.

— Благодарю... – отозвалась девушка, переводя взгляд, чтобы встретиться с ним глазами, и быстро отводя его в сторону. – Ничего бы не произошло, подготовься я лучше. Ваш файл потерялся, у меня было безумное утро, и я уверена, что если запорю дело, то меня уволят, планету взорвут или произойдет какая-то другая катастрофа... – Фраза, казалось вырвалась у нее на одном дыхании. А когда она слишком поздно поняла, о чем проболталась, ее глаза расширились, а рот захлопнулся.

— Господи, не могу поверить... Просто прекрати трепать языком, Джен, – забормотала она себе под нос, ярко покраснев.

Зак только улыбнулся. Он улыбался так сильно, что это перешло в смех. Она взглянула на него, перепуганная такой реакцией, и он вновь попытался ее утешить.

— Вы действительно думаете, что я приказал бы разрушить вашу планету только из-за непродуктивной встречи?

Ее лицо заалело еще сильнее, и она принялась разглядывать свои руки, словно в них внезапно оказались заключены все тайны жизни.

— Я... Не должна была говорить такого. Приношу извинения, – выдавила она, желая провалиться под землю.

Зак мог только посочувствовать ей. На каждой встрече, подобной этой, на каждом балу, каждом празднике он выглядел точно также. Пока все глаза старались следить за королевской семьей, Зак не хотел ничего иного, кроме как скрыться из виду, спрятать ото всех свое уродство и никогда снова не показывать лицо на публике.

Так что да, он узнал подобный вид, и тут же почувствовал вину за то, что его Единственная оказалась в таком бедственном положении.

— Нет нужды в извинениях. Ваша честность приятна. Ваши манеры достаточно безупречны, чтобы выдерживать их всю жизнь, – заявил он, надеясь хоть как-то ее приободрить.

Хотя все это было правдой. Он не привык, чтобы кто-нибудь так искренне говорил с ним. Он никогда не встречал должностных лиц, которые рассказывали бы ему, что у них было плохое утро. Обычно они идеально держали себя в руках, нейтрально выражались и жестко придерживались протокола.

Ее честность была освежающей. Она сама – живительной. Как глоток свежего воздуха после долгого пребывания под водой. Он мог оставаться здесь вечность и ни капли не устать.

Джен подняла глаза, их взгляды встретились и на долгий момент задержались друг на друге. Закром ожидал, что она вздрогнет, отведет взор от его омерзительной физиономии, потом соберется и посмотрит скорее мимо, чем прямо на него – есть куча способов, которыми люди обычно пользуются, чтобы общаться с ним – но она не сделала ничего подобного. Она продолжала смотреть ему в глаза и время замерло, автомобиль и смазанный пейзаж за его пределами отступили на задний план, оставляя только их двоих застывшими в одном мгновении.

— Спасибо вам, – в конце концов прошептала она, искрящиеся голубые глаза засверкали признательностью.

Сердце Зака пустилось вскачь, пульс бился под самой кожей, дышать получалось рывками. Будь они сейчас наедине, он бы хотел разделить с ней Поцелуй. Объявить своей Единственной. Но они не одни, и он ничего не сможет сделать, даже несмотря на то, что внутри него все кричит от невыносимого желания.

Он никогда не встречал никого хотя бы похожего на нее. И хотя все произошедшее длилось буквально пару минут, Закром до глубины души был уверен, что он никогда не станет прежним.

ГЛАВА 5

Джен

«Ваша честность приятна», – сказал он. Джен совершенно не понимала, что делать с таким заявлением, но у ее тела на этот счет было свое собственное мнение.

В тот момент, когда он произнес эти слова, вкупе с напряженным взглядом и хриплым голосом, сердце в ее груди безумно затрепетало, а дыхание сбилось.

Он оказался совершенно не таким, как она ожидала, что сбивало с толку. Она не представляла, как поступить. Не знала, должна ли вести себя по-прежнему, поскольку, как оказалось, он ценил такое поведение, или же вернуться к формальностям, с которыми было удобно ей.

Конечно, у нее вряд ли была какая-то база для сравнения. Талли никогда не брал ее на подобные встречи. Она была обычным офисным планктоном. Занудой-исследователем. Ей даже не полагалось покидать кабинет, и тем не менее... Она здесь, в лимузине, с группой разномастных пришельцев и принцем с другой планеты, заставившим ее испытывать сложные чувства.

Прокашлявшись, девушка опустила глаза к лежащей на коленях схеме маршрута.

— Итак, если вы обратите внимание на бумаги, которые я вам дала, то увидите, что у нас запланирована экскурсия по Межпланетному посольству в сопровождении... Ну, полагаю, обед с послом можно вычеркнуть... – пробормотала она, взяв ручку и принимаясь что-то неразборчиво царапать в своем экземпляре.

— В любом случае, обед с вами звучит более предпочтительно, – заметил принц, практически без интереса бросая быстрый взгляд на свою бумагу.

Джен, удивленная и несколько польщенная комментарием, подняла глаза, не представляя, как на него реагировать. Она оказалась не единственной, кто уставился на принца. Оба советника смотрели насмешливо, но принц, казалось, совершенно не замечал этого.

Джен снова прочистила горло.

— Далее у нас назначена презентация о преимуществах Земли в качестве союзника, а потом, если все пройдет хорошо, вы сможете подписать договор и возвращаться домой.

Она сгребла все свои бумаги, собираясь подровнять их по верхнему краю, но внезапный сквозняк раскидал их по всему салону лимузина.

Девушка кинулась собирать их, удивляясь, почему мысль о том, что принц, Зак, полетит домой, оставляет в глубине души такую пустоту. Ведь она даже не знала этого мужчину, но он уже продемонстрировал такое терпение и доброжелательность, что ей не нравилось даже упоминание о том, что его успокаивающее присутствие далее не продлится.

— Вот, вы потеряли один, – заметил мужчина, поднимая один из листочков и заглядывая в него с толикой любопытства.

Он нахмурился, прищурился, и у Джен упало сердце, а кровь застыла в жилах. Что это за бумажка? Почему его лицо приняло такое неодобрительное выражение? Она сглотнула

огромный ком в горле и дрожащей рукой потянулась за листком.

— И эта вся информация, которая есть у вас о моем народе? – поинтересовался принц, поворачивая к ней бумагу исписанной стороной.

Джен съежилась. Форма МВА. Та, в которой излагалось основное: координаты планеты, климат, а также упоминалось о монархической форме правления.

Оставшаяся часть листа была пустой. Там Джен полагалось записать свои исследования. Бланк нужно было заполнить всеми относящимися к делу нюансами о культуре, правилах, индивидуальных видовых особенностях. Вместо этого лист был беленьким, чистеньким и, казалось, каждым своим миллиметром с насмешкой тарасился на Джен.

Она прочистила горло и потупилась.

— Я... – начала, решив, что принц иной планеты определенно не захочет слышать ее извинения. – Боюсь, именно так. К сожалению, огромный недосмотр со стороны департамента по подготовке.

Ей ведь не нужно упоминать, что она как раз представитель этого самого департамента, правда?

Зак нахмурился еще сильнее и перевернул бумагу, вновь читая написанное.

— Всю нашу культуру урезали до двух предложений на пустом листе, – пробормотал он. – Зачем Земле стремиться к сотрудничеству, если о нас ничего не знают?

Джен стиснула руки. Нужно придумать что-нибудь на ходу. Что-то по-быстрому предложить, иначе все развалится.

— Я бы очень сильно хотела познакомиться с вашей цивилизацией, – заявила она. – А самая лучшая информация всегда из первых уст, знаете ли.

Его недоуменный взгляд чуть не просверлил в ней целую дыру, и Джен покачала головой. Вот те на, а инопланетяне-то идиом не понимают.

— Простите, фигура речи. Я имела в виду, что кто, как не вы, сможет лучше всего заложить основу знаний о ваших соплеменниках?

Зак еще некоторое время хмурился, внимательно ее рассматривая, а затем его рот медленно растянулся в улыбке, и он рассмеялся.

— Вы умная, – сказал он. – Мне это нравится. Плохая лгунья, но умная. Два хороших качества.

И вновь Джен была ошеломлена возникшим в груди теплым и мягким чувством. И причиной, кажется, стал его смех. И то, как он смотрел на нее – он видел слишком много, все понимал, и заставлял ее чувствовать себя ранимой и уязвимой.

Худшая часть заключалась в том, что ей начинало нравиться происходящее. То, как открыто этот мужчина смотрел на нее, или делал комплименты без всякой задней мысли.

Она смотрела на него и видела больше, чем странно выглядящего инопланетянина. Принц был терпеливым и снисходительным. Джен провалила эту встречу уже дюжиной различных способов, но он все еще хвалил ее. А еще он был скромн. Какой другой принц позволил бы обращаться к себе так панибратски? У него даже не было огромной свиты. С собой он взял только одного советника и одного охранника, а все остальные остались в космопорту.

Зак оказался мужчиной-головолomкой, и Джен решила, что он ей нравится. Трудно четко определить, почему или с чего все началось, но сейчас, просто сидя в тишине задней части лимузина, она обнаружила, что улыбается как идиотка просто из-за того, что он рядом.

Он на самом деле с ней флиртовал? Или это гранотская традиция, о которой она не знала? Казалось, что он держится с ней достаточно свободно, но без своих изысканий и подготовки, Джен не чувствовала себя вправе делать подобные заключения.

К счастью для нее, времени на размышления не осталось. Автомобиль остановился у

Посольства, и водитель вышел, чтобы открыть перед ними дверь.

Первым выбрался охранник принца, осмотрел периметр и встал у двери машины, отпугивая прохожих. После чего с другой стороны вышел советник, выглядя достаточно угрожающе сам по себе, несмотря сказочно-прекрасную внешность, которой обладал.

Они остались наедине, и сердце Джен пустилось вскачь. Не сморозь никакую глупость. Не сморозь...

— Я не рассчитывал на это, но, определенно, наслаждаюсь своей поездкой на Землю, — заявил Зак, не отводя от нее глаз.

Джен сглотнула, убежденная, что уж сейчас-то он точно с ней флиртует, и кивнула, не доверяя дару речи. Не имеет значения, сколько раз она говорила себе стараться не выставлять себя дурачком, все равно неизменно попадала впросак.

— Надеюсь, я не поставил вас в неловкое положение? — поинтересовался он, наклоняясь и еще чуть-чуть сокращая пространство между ними.

У Джен пересохло во рту, неоновые-зеленые глаза, странные зрачки и хрипотца в голосе застывали ее.

— Я... нет, — ответила она, мотая головой.

— Хорошо, — слабая улыбка заиграла у него на губах. Принц взял ее руку, поднял и поцеловал костяшки, едва ощутимо прикасаясь к коже. От контакта Дженнифер пронзил разряд тока, заставив на мгновение забыть про необходимость дышать.

Потом Зак опустил взгляд на позабытую рядом с собой на сиденье лимузина бумагу и приподнял бровь.

— Полагаю, следующее — экскурсия по Посольству?

В тот момент, когда он отнял свою руку, Джен едва подавила разочарованное хныканье. Там, где он держал, пальцы все еще покалывало, а кровь лавой бежала по венам. Что-то странное происходило с ней, когда этот мужчина оказывался поблизости. Джен даже не поняла, что случилось, но ситуация становилась более чем тревожащей. И вызывала крайнее беспокойство.

И все-таки, помимо беспокойства, было еще волнение и опьянение, так что Джен не смогла бы с уверенностью заявить, что не наслаждается вниманием, несмотря на то, что сбита с толку.

— Д-да, — заикаясь подтвердила она, едва дыша и с трудом возвращаясь в реальность.

Он улыбнулся и молча покинул машину.

Джен сделала глубокий вдох, выдохнула и собрала свои бумаги.

— Соберись, Дженнифер, — пробормотала она по носу. — Твоя планета нуждается в тебе.

ГЛАВА 6

Зак

Он понимал, что, скорее всего, с Джен искушает судьбу, но просто не мог устоять. Она была такой красивой, такой очаровательной и забавной. Было очевидно, что изо всех сил пытаясь пустить пыль в глаза, она лишь глубже увязала в проблемах. Несмотря на приложенные усилия его Единственная, кажется, представляла опасность для самой себя.

Он выбрался на холод, и Доран с Голбатом подтянулись к нему, оценивая окружающее пространство на предмет угрозы их принцу.

Джен повела их в огромное белое здание, украшенное возвышавшимися у входа колоннами и впечатляющими статуями в атриуме. Вот оно — наглядное доказательство того, что эти земляне ничего не делали вполсилы.

— За этой дверью у нас находится консульское учреждение, где выдаются визы, паспорта и тому подобные документы, — начала Джен, уже с головой окунувшись в экскурсию.

Зак взглянул в дверной проем и отметил длинную очередь различных созданий со всех

уголков галактики. Большинство из них он уже видел в своих путешествиях, но удивился, заметив их присутствие на такой отдаленной планете, как Земля.

— Количество выдаваемых виз крайне ограничено, поэтому конкуренция жесткая, допускаются только самые значимые члены общества. Как вы, конечно, знаете, Земля только недавно была принята в Межпланетную Конфедерацию, поэтому сейчас мы находимся на полпути реализации нашего пятилетнего плана по выполнению всех соглашений.

Зак вежливо кивнул, хотя уже и заскучал. Он просто хотел провести время с Джен один на один. А земная бюрократия его не волновала.

— Где ваш кабинет? – поинтересовался он.

Она что-то лепетала об архитектуре или о чем-то столь же скучном, но тут замолчала на полуслове.

— М-мой кабинет? О, вам не стоит туда идти, – начала отнекиваться она, вновь принимая тот оттенок красного, который так ему понравился за столь короткий срок.

Зак позволил себе не согласиться. Увидеть Джен в привычной ей обстановке вместо растерянной и измученной, какой она была сейчас, показалось крайне привлекательной идеей.

Он склонил голову на бок и подождал, пока она исчерпает все причины, по которым он не должен видеть ее офис.

— Там... Нет ничего особенного. Я делю кабинет с еще одним человеком и...

— Я хотел бы посмотреть, – со слабой улыбкой настаивал Зак. Она взглянула, словно желая протестовать, но, пожевав нижнюю губу, кивнула.

— Хорошо, но, обещаю, это будет самая неинтересная часть экскурсии.

Зак проигнорировал взгляды двух своих сопровождающих. Он не должен ни перед кем отчитываться. В конце концов, он же принц.

Джен повела их извилистыми коридорами, вызвавшими у Зака головокружение, пока они не достигли двери, на которой сияющими золотыми буквами было указано «Офис посла Реджинальда Талли».

— Итак, вот он, – объявила Джен, распахивая дверь.

Она была права, когда говорила, что тут нет ничего особенного. В комнату друг напротив друга было втиснуто два стола, в дальней стене – еще одна дверь. За одним из столов, аккуратным и разобраным, сидела чопорно выглядящая женщина. С недовольным выражением лица она так взглянула на Джен, что Заку захотелось тут же выступить на защиту своей сопровождающей.

— Дженнифер, что ты...

— Это За... Принц, – исправилась Джен, указывая жестом на него.

Женщина тут же вскочила на ноги, принимая виноватый вид, и Зак потерял к ней интерес, путешествуя взглядом по второму столу.

— Вот здесь вы работаете? – спросил он, обходя стол и ведя кончиками пальцев по поверхности. Хаос и беспорядок, но каждым своим кусочком стол кричал ему о Джен. Он отметил кучу бумаг, похожих на ту, которую он подобрал в лимузине, но ни одна не была настолько пустой.

Джен нерешительно кивнула, снова закусив нижнюю губу.

— Да... Это... Я несколько...

Он нашел ее глазами и единственным взглядом остановил невнятные объяснения.

— Вам подходит, – заметил он со слабой улыбкой. – Благодарю, что показали мне.

Чем больше времени он проводил с ней, тем более полным становился ее образ у него в голове. Она усиленно старалась казаться собранной, но это была нелегкая задача. Зак легко распознал такое поведение, поскольку сам никогда не ощущал положенной принцу

невозмутимости, и всегда чувствовал себя самозванцем.

Возможно, Джен стыдится недостатка организованности, но Зак был в какой-то степени даже рад этому. Какой бы идеальной она ему ни казалась, у нее тоже были изъяны, и это давало надежду.

— Дженнифер, могу я на минутку поговорить с тобой? – задала вопрос вторая женщина, потянув Джен за рукав блузки к дальней двери.

Джен подарила ему извиняющийся взгляд и принужденно улыбнулась.

— Прошу прощения, на одну секундочку. Можете свободно осмотреть тут все.

Как только дверь за ними закрылась, Доран обратил свое внимание на Зака.

— Корабль готов к отбытию, как только закончится экскурсия, – последние слова он произнес со нарочитым презрением, но Заку было наплевать.

Он некоторое время помолчал, словно обдумывая ситуацию, а потом покачал головой.

— Я не желаю улетать сразу, как планировал ранее. Хочу остаться чуть дольше и узнать побольше об этой планете.

Доран ухмыльнулся, развеселившись, хотя и прищурился с подозрением. От него ничего нельзя было скрыть. Закром ничего не мог ему противопоставить.

Но к счастью, комментировать внезапный пересмотр решения советник не стал.

— Очень хорошо, – согласился он, кивая.

Закром не желал покидать это место без Поцелуя. Ему нужно отыскать способ подобраться поближе к Джен. Улучить мгновение наедине с ней.

Она вернулась из подсобной комнаты с приклеенной к лицу яркой улыбкой. Не совсем естественной, но хотя бы улыбкой. Она все еще старалась изо всех сил. А он хотел увидеть ее ослабившей бдительность, получающей удовольствие. Но в рабочее время от нее этого не добиться, особенно пока она относится так серьезно к своим обязанностям.

— Сделаем перерыв на обед? – бодро поинтересовалась девушка. – Или вы хотите подписать договор прямо сейчас?

Сердце Закрома болезненно стиснуло в груди при таком напоминании. Не то, чтобы он не желал или не считал необходимым подписывать соглашение. Просто с подписанием у него заканчивались причины для пребывания на этой планете. Как только он подпишет, то сразу же должен возвращаться домой. Будет вынужден оставить Джен.

А она так стремилась к тому, чтобы он подписал бумаги. Она, конечно же, просто делала свою работу, но ситуация от этого не делалась менее болезненной. Было похоже, словно девушка пытается захлопнуть за ним дверь и как можно быстрее выставить с планеты.

Внезапно его осенило. Способ остаться тет-а-тет с Джен, продемонстрировать ей силу Поцелуя и при этом оставить довольной от выполнения задания.

— Ах это, – протянул он, притворяясь раскаивающимся. – Есть кое-что, что нам нужно обсудить.

Ее лицо вытянулось, и Зак мгновенно почувствовал вину за свою уловку, показавшуюся в тот момент наилучшим решением: как действовать, чтобы суметь заявить права на Единственную. Он не мог позволить ускользнуть ей сквозь пальцы после того, как столь долго искал.

Джен оглянулась на коллегу, создав у Зака впечатление, что не желает продолжать беседу при посторонней, поэтому он жестом предложил следовать за собой.

— Мы можем обсудить все по пути на обед, – предложил он, направляясь к двери.

Джен нахмурилась, но потом кивнула и двинулась следом, догнав их в коридоре, чтобы показать дорогу.

— Итак, это наш кафетерий, – объявила она, указав на большую, открытую комнату, заполненную столами с обедающими людьми.

— Посол, скорее всего, повел бы вас в хороший ресторан, но у меня нет рабочей кредитной карты и...

Закром поднял руку, внутренне скривившись при виде признаков чешуи на ней. Если бы он имел иную внешность, все было бы намного легче.

— Не нужно извиняться, – прервал он. – Я уверен, что это место меня полностью устроит. Вы же знаете, я не избалован и не изнежен, как некоторые королевские особы.

Легкая улыбка тронула уголки рта Джен, и она кивнула, опустив глаза.

— Я заметила, – практически восхищенно пробормотала девушка.

Зак не смог бы с уверенностью утверждать, но небольшой намек в ее голосе заставил его сердце подпрыгнуть.

Пока они стояли в очереди за едой за Голбатом и Дораном, Джен вернула взгляд своих широко распахнутых, огромных как океан глаз к Закрому.

— Так что нам нужно обсудить? – Ее зубы опять впились в нижнюю губу и самым заманчивым образом принялись ее терзать. Зак просто мечтал метнуться вперед и взять в плен ее рот, чтобы помочь унять нервное возбуждение.

— Это касается договора, – начал он, внезапно испытывая неуверенность по поводу своей лжи. Что если она ему не поверит? Что если не решится на такое?

Он должен попытаться. Это был единственный видимый ему способ добиться желаемого.

Выражение ее лица вновь стало унылым, а его грудь сдавило от вины.

— Что за проблема? У меня создалось впечатление, что это большей частью формальность: все детали уже были обсуждены с вашими военными?

Он кивнул, принимая тарелку с неидентифицируемой пищей от человека за прилавком. Земная еда определенно выглядела странно, но он видел в своей жизни достаточно необычных вещей, чтобы волноваться по этому поводу.

— Так и есть, единственная проблема – гранотская традиция. Несколько глупая, – тряхнул он головой.

Он увидел в ее взгляде замешательство. Она до сих пор ничего не знала об его народе, но в этот раз это должно стать его преимуществом.

— Я не понимаю, – ответила она, неся поднос к пустому столику, выбранному Голбатом и Дораном.

— Соглашения, подобные предлагаемому вашей планетой, могут быть подписаны только на гранотской территории. Вопрос суверенитета. Если я сделаю это здесь, наши подданные будут считать, что нас принудили силой. – Он перевел дыхание. Звучало достаточно правдоподобно даже на его взгляд. К счастью, она не будет спрашивать дальше.

Джен поставила поднос на стол и плюхнулась на сиденье, несчастными глазами рассматривая еду.

— О, – только и сказала она.

Зак сел рядом и принялся за еду, более впечатленный вкусом блюда, нежели его внешним видом.

Она, не трогая, продолжала разглядывать свою порцию пока, в конце концов, не подняла взгляд от стола и не сообщила:

— Прошу меня простить, я должна сделать звонок.

— Не торопитесь, – успокоил ее Зак. Но совсем не это он хотел сказать. Он не желал давать никому ни единого шанса на то, чтобы отговорить ее. Он нуждался в том, чтобы она с охотой согласилась подняться на борт корабля и отправилась вместе с ним домой. Он жаждал, чтобы она почувствовала связь между ними и отнеслась к ней с тем же восторгом, что и он.

Он хотел множество вещей, но не мог озвучить это вслух. Вместо этого, когда Джен встала

и вышла из кафетерия, он остался безучастно сидеть на месте.

ГЛАВА 7

Джен

Дерьмо. Сейчас-то что? Джен, держа сотовый в руке и набирая номер посла, пулей вылетела из кафетерия.

Ее единственным заданием на сегодня было практически любой ценой заполучить этот договор подписанным. Она это понимала, только не думала, что «любые средства» включают в себя полет на другую планету!

И принц упомянул об этом так небрежно, словно этот факт должен был быть им хорошо знаком. И должен был, и был бы, если бы Джен выполнила работу на должном уровне. Проведи она исследование, они бы уже знали все о маленькой причуде гранотцев, и, возможно, ее не озадачили бы совершением невозможного подвига по получению подписи на договоре.

Ее пугала эта идея – приглашение на другую планету от чужеземного принца совершенно не то, чего Джен ожидала, когда проснулась этим утром – но нужно было признать, что звучала она также и несколько волнующе.

Принц ее заинтриговал. Ей нравилось проводить с ним время. Ей нравилось, как взглядом невероятно зеленых глаз он заставлял ее сердце трепетать, а пульс – пускаться вскачь. Ей нравилось то, с каким теплым пониманием, ощущаемым всем телом до кончиков пальцев, он относился к ней.

И она всегда мечтала посмотреть на другие планеты.

Но от любой мысли оставить Землю у нее влажнели и холодели ладони. Люди постоянно куда-то летали, только она была не из таких. Джен с трудом выезжала за город, что уж говорить о целой планете.

Хотя не стоит забегать вперед. Ей необходимо поговорить с послом. Конечно же, для подобных ситуаций есть специальные протоколы. По которым один из других послов возьмет на себя это задание, дабы гарантировать, что она не провалит все дело. В свете новой информации Талли определенно не захотел бы, чтобы она продолжала руководить процессом.

Так что девушка нажала кнопку дозвона и принялась ждать ответ.

— Талли слушает, – прозвучало после четырех попыток дозвониться.

Сердце Джен застряло в горле. Она совершенно не хотела сообщать боссу, что провалила задание, но разве у нее был выбор?

— Здравствуйте, посол. Это Джен.

— Дженнифер! Как принц? Он уже подписал договор?

Джен прокашлялась, от легкой неуверенности щекотало в горле и добавляло в голос хрипоты.

— Э, нет, сэр. И как раз по этому вопросу я звоню.

Она могла слышать, как посол с кем-то разговаривает по ту сторону линии, и терпеливо ждала, пока он вновь обратит на нее внимание.

— Нам нужно, чтобы дело было сделано, Дженнифер! Это очень важно, – продолжил посол тоном, крайне похожим на тот, которым он обычно делал ей выговор.

Джен нахмурилась и потянула за торчащую ниточку в подоле блузки.

— Я понимаю, сэр, но он хочет, чтобы я...

— Он принц! Конечно, у него странные просьбы. У вас есть моя полная поддержка на совершение любых необходимых действий, в результате которых договор будет подписан и положен на мой стол.

— Хорошо, но...

— Я верю в вас, Дженнифер! И я рассчитываю на вас, хорошо?

Было бесполезно пытаться ему возражать. Талли явно не желал не то что выслушивать, что она порывалась ему рассказать, а даже знать о ее попытке донести до него хоть что-нибудь. Девушка вздохнула, понимая, что ее просто вынуждают смириться и делать все, что ни прикажут.

— Хорошо? – повторил он снова.

Джен стиснула зубы, пытаясь вспомнить, почему ей нравилось работать на этого мужчину. Ей было приятно не столько работать под его началом, сколько работать само по себе. Талли был рассеянным, чрезмерно эмоциональным и брал больше обаянием, нежели другими талантами. Она же любила именно сам процесс изучения инопланетян. Исследовать их отличия от людей и узнавать об уникальных особенностях, которыми они выделялись. А с Талли или без, ей было, честно говоря, без разницы.

— Да, сэр, – в конце концов, признала она, уступая неизбежному.

Ей придется слетать на планету принца.

После разговора с послем Джен устало потащила обратно в кафетерий, внутренности до тошноты скручивало от ужаса, дурного предчувствия и вспышек возбуждения. Она натянула на лицо фальшивую улыбку, не желая сдаваться без боя, и снова села возле принца.

Он недоуменно взглянул на нее, и ее вновь поразила мысль, что эти зеленые глаза видят ее насквозь, прожигая брешь во внутренних защитных стенах и добираясь до самых тайных глубин, которые она старательно прятала. Тревожно, конечно, но какая-то часть Джен радовалась, что появился кто-то, кто смотрит на нее подобным образом. Кто-то, от кого она не смогла бы спрятаться. Кто-то, кто понимает ее.

Хотя это и нелепо. Как он мог понимать ее, если только вот-вот встретил?

И все же... То, как принц смотрел, подтверждало, что понимает он ее намного лучше, нежели это требовалось для ее спокойствия.

Джен кивнула ему, тыкая вилкой в еду – аппетит полностью пропал. Хотя ей обязательно нужно было поесть. Кто знает, что за еда у них там на планете. А силы ей потребуются. Поэтому Джен съела пару кусочков перед тем, как повернуться лицом к принцу, чтобы дать ответ на безмолвно задаваемый вопрос.

— Я полагаю, мы можем лететь на Граноту, – озвучила девушка.

На противоположной стороне стола лязгнули о подносы в унисон две вилки, а сопровождающие принца вытаращились на нее в ужасе и шоке.

Мерцающий опаловый мужчина прокашлялся и склонил голову на бок.

— Ваше Высочество?

На краткий момент Джен показалось, что она заметила смущение на лице Зака. Словно его поймали на чем-то, что ему не следовало делать. Но это же глупо. Он принц. И может делать все, что душе угодно.

Зак кивнул.

— Я сообщил нашему посреднику об устоявшейся гранотской традиции подписания соглашений на нашей собственной территории.

Остальные мужчины несколько мгновений в замешательстве смотрели на него, потом понимание отразилось сначала на одном лице, а затем и на втором.

— О, конечно, – поддакнул опаловый мужчина.

Зак повернулся к ней и одарил слабой улыбкой.

— Доран уже сообщил мне, что корабль готов к отправлению в любой момент. Мы можем отправляться после обеда.

Джен подавилась картофельным пюре: пришлось залпом выпить полстакана воды, чтобы

остановить кашель. Зак с любопытством взглянул на нее, но потом обеспокоенно нахмурился.

— С вами все в порядке? – уточнил он.

Джен кивнула, промокая рот и стараясь отдышаться.

— Я... Но тогда мне не останется времени, чтобы собраться, упаковать вещи и все такое.

Зак пожал плечами и отпил воды.

— Корона предоставит вам все необходимое.

В животе у Джен все перевернулось, но она вспомнила, что сказал Талли, и поняла, что выбора нет. Ей придется покинуть Землю уже через несколько минут.

Джен никогда раньше не бывала на борту корабля. Она кучу раз видела, как они взлетали и приземлялись, приветствовала множество прибывших на них людей, но сама ни разу так и не поднялась. Она решила, что космический челнок не слишком отличается от самолета. Намного вместительнее, но, скорей всего, просто потому, что принадлежал королевской особе.

Никакой показной роскоши. В главном салоне были установлены около дюжины кресел, роскошных, удобных, покрытых мягкой кожей неизвестного происхождения. По бокам располагались два длинных иллюминатора с достаточным углом обзора, как она себе и представляла. Как только они стартуют, это сразу же станет видно.

Она заняла место через проход от принца и только нащупала ремень безопасности, как взревели двигатели корабля. У Джен задрожали руки, а пальцы стали мокрыми от волнения. Она четыре раза безуспешно пыталась застегнуть пряжку ремня, пока, в конце концов, ее затруднения не заметил Зак.

Он расстегнул свой ремень безопасности и пересек проход, чтобы стать перед ней на одно колено.

— Вот, позвольте мне помочь, – предложил он.

По какой-то неизвестной причине от близости к нему у Джен перехватило дыхание. Он поразил все ее чувства, нос наполнился ароматом свежего летнего дождя, земли и чистоты одновременно.

— Благодарю, – прошептала она, когда он коснулся тыльной стороной рук ее тела, застегивая ремень. От прикосновения Джен вздрогнула всем телом и, нахмурившись, отпрянула. Что за новая реакция на него? Она хотела, чтобы он был рядом, прикасался к ней, обнимал...

«Соберись, Джен», – жестко приказала она себе.

Застегнув ремень, Зак на мгновение задержал руку, ища ее взгляд своим, словно желая что-то сказать. Время остановилось между ними, пока, наконец, он, это не понял и не отвел глаза.

— Вы нервничаете? – спросил он, проверяя ремень, чтобы убедиться, что тот надежно закреплен.

Джен закусил нижнюю губу, прикидывая, должна ли признаться или нет. Может ей стоит просто разыграть спокойствие, действуя так, словно все происходящее – мелочи. Но потом вспомнила, что он, скорей всего, разглядит правду сквозь напускную храбрость, и кивнула.

— Я никогда раньше не покидала Землю.

Зак встал и занял сиденье рядом, предпочтя его тому, что располагалось через проход, и пристегнулся.

— Вам понравится Гранота, – пообещал он. – Она не слишком отличается от Земли, хотя мы ведем дела чуть-чуть по-другому.

Заработали маневровые двигатели корабля, и Джен беспокойно вскинулась.

— Мы уже взлетаем?

Зак тихо рассмеялся и кивнул.

— Держитесь.

Ему не требовалось говорить ей об этом. Джен вцепилась в подлокотники до побелевших костяшек, дыша напряженно и неглубоко. Свершилось. Она на самом деле улетает с Земли и направляется на какую-то странную планету с инопланетянином, с которым познакомилась только этим утром. Она даже не сообщила послу, что произошло, хотя не то, чтобы он хотел знать детали, но если что-то с ней случится, кто когда-либо об этом узнает?

Ладонь Зака скользнула поверх ее руки, согревая и подбадривая. Легкое пожатие без слов сказало ей, что все хорошо. В месте контакта кожу покалывало, и она не могла не представить его прикосновения к другим частям своего тела. Как он проводит вниз по рукам, бокам, поднимает блузку и...

— Все будет хорошо, – его голос дрожью пронесся сквозь нее.

В горле пересохло, и когда она заговорила, голос прозвучал надтреснуто.

— С-спасибо за то, что сели рядом...

От ответного взгляда у нее на миг замерло сердце. В нем было что-то, что заявляло: «Я всегда приду тебе на помощь», но это же нелепость. Она просто видит то, чего нет.

Корабль оторвался от взлётной полосы, и в следующее мгновение они взвились в небо. Сила перегрузки вдавила Джен в кресло. Она не могла ни двинуться, ни повернуть голову. Все отяжелело и тянуло вниз, словно она состояла из магнитов.

Она не смогла бы отвести глаз, даже если бы и попыталась, но взгляд на принца странным образом улучшил настроение. Его спокойствие и самообладание ослабили ее тревогу и уняли бушевавшее в крови сомнение.

Он вновь пожал ее руку, точно также придавленный к месту, как и она.

— Скоро все закончится, – пообещал он, пока корабль с дребезжанием и визгом продирался сквозь атмосферу.

И тогда, вновь внезапно, сила тяжести исчезла, и Джен почувствовала, как плывет в невесомости.

Нет, поправочка – плыла. Ремень удержал ее на месте, хотя попа больше не касалась сиденья, паря в дюйме от него, а волосы растеклись вокруг, словно под водой.

В салоне раздался звонок, зажегся свет, и в тот же самый момент Джен свалилась обратно на сиденье – нормализовалась сила тяжести.

— Вы пережили свой первый старт, – с улыбкой поддразнил Зак.

В горле заклокотали пузырьки нервного смеха, и она кивнула.

— Полагаю, так и есть.

— Я знал, что вы сможете, – поддержал он, убирая руку.

Инстинктивно девушка взглянула на место, где только что лежала его ладонь и нахмурилась. Руке без него было холодно и одиноко, но в этом она никогда бы не призналась.

— Итак, расскажите мне о вашей планете, – попросила Джен, когда он расстегивал свой ремень, и сделала то же самое.

— Обязательно, – заверил принц. – Но сначала я хочу вам кое-что показать.

Он взял ее за руку, помог подняться на ноги и подвел к обзорной части иллюминатора.

Джен опустила взгляд, и ее колени почти подогнулись, а голова закружилась.

Снаружи в иллюминаторе виднелась Земля. Безмятежная и прекрасная как всегда, но впервые в жизни Джен находилась не на ней. Впервые она видела свою планету издалека и понимала, насколько крошечны они были. Насколько крошечной была она.

— Какая красивая, – со слезами на глазах произнесла она. Это было потрясающе, видеть свой дом таким. Думать о всех тех миллиардах людей, которые проживут всю свою жизнь, так никогда и не увидев того величия, которое наблюдала сейчас она.

— Замечательная, – отозвался Зак, но намек на тепло в голосе предполагал, что имеет в

виду он вовсе не планету.

Джен в лицо плеснуло жаром, но она не отвернулась от иллюминатора. Скорей всего, она просто все придумывает. Ей нужно сфокусироваться на работе, заполучить подписанный договор, и как можно скорее вернуться обратно.

Пока они летели, Земля становилась все меньше и меньше, пока не превратилась в светлую точку в небе, растворившись среди других себе подобных.

Это исчезновение оставило Джен странное ощущение под ложечкой. Чувство, заставившее ее осознать, насколько огромен масштаб Вселенной по сравнению со всеми ее обитателями. Как же много было того, чего она еще не видела, как много того, о чем не знала.

Они все еще стояли у иллюминатора, когда на Джен нахлынули эмоции. Она попыталась совладать с ними, но их было так много. Слишком много.

Зак мягко прижал руку к ее пояснице, но не бесцеремонно или неприятно, а просто теплым успокаивающим жестом. Подобная фамильярность в прикосновениях удивила, но Джен не стала отшатываться. Было так приятно иметь кого-то рядом. Того, кто не пытается силой завести разговор в ситуации, когда слова абсолютно излишни.

Тепло его ладони потекло к ее позвоночнику и каким-то образом успокоило. Утешило. Укротило неистовые эмоции, с силой бурлившие внутри нее.

— Как вы это делаете? – прошептала она.

— Делаю что? – прогрохотал в ответ его голос, дрожью проносясь по всему ее телу до кончиков пальцев.

— Успокаиваете меня. Кажется, что каждый раз, когда я испытываю стресс или потрясение, а вы находитесь поблизости, вы заставляете негативные эмоции отступать. Это что-то, что могут делать ваши люди?

Это не было неслыханным. Представители внеземных цивилизаций обладали всевозможными способностями, которых не было у людей. Кто-то был крайне умен в мыслечтении. Кто-то в телекинезе. А некоторые, может быть такие, как Зак, могли проецировать эмоции и успокаивать вспыльчивые натуры. Поначалу люди пугались таких умений, но со временем начали ценить за их полезность, и сейчас множество таких инопланетян работало на земное правительство.

Принц тихо засмеялся, приобнимая ее, совсем чуть-чуть.

— Нет, это не особенность моей расы. Ну, не совсем.

Она повернулась к нему, приоткрыв рот. Вопрос замер на кончике языка, но она не позволила ему сорваться, не уверенная, как правильно сформулировать. Он рассматривал девушку, пока взгляд не метнулся к ее губам, словно собираясь стать ближе. Еще ближе.

Джен задержала дыхание, ожидая поцелуя. Настроившись на него. И, посмеет ли признать? Надеясь на него.

Если причина не в расе, то тогда это его личная особенность? Что существует такая связь, которую она чувствует между ними?

Но как только Джен решила, что сейчас все случится, как принц отвернулся обратно к иллюминатору.

Нахлынуло разочарование. Она поняла всю ситуацию неверно? Есть какие-то различия между их расами, о которых она не знала? А флирт и романтический подтекст могли быть на его планете абсолютно иными.

Слишком многое навалилось в этот момент, когда приходилось беспокоиться еще и о работе.

С силой воли большей, чем предположительно имелась в наличии, Джен отодвинулась от собеседника и вернулась на свое место.

Он же задержался у иллюминатора чуть дольше, стоя к ней спиной. Джен не понимала, что же все-таки было в этом странном инопланетянине, из-за чего ее так тянуло к нему. Он ей нравился. Ей нравилось быть с ним. Но он же принц! У нее никогда даже мысли не возникало об отношениях с кем-то его положения.

Зак вернулся к своему креслу по соседству, и она не смогла не улыбнуться: он снова был рядом с нею, даже несмотря на то, что она все еще была поставлена в тупик случившимся.

— Что ж, вы хотите послушать о Граноте?

Она кивнула, благодарная за смену темы.

— Расскажите мне все.

ГЛАВА 8

Зак

— С какого места мне начать? – поинтересовался он, изо всех пытаясь не смотреть прямо на Джен. Это было тяжело. Он должен был просто поцеловать ее, когда был шанс, но она не понимала, что это будет значить. Она ничего не знала ни о Поцелуе, ни об Изменении. И было бы неправильно принуждать к этому девушку без ее на то согласия. Она могла захотеть поцеловать его, она могла даже захотеть разделить с ним Поцелуй, но пока она не осознает значения подобного действия, он не может позволить себе двигаться дальше.

И все же часть его, большая часть, проклинала себя за неиспользование преимущества сложившейся ситуации.

Они были так близко, его сердце грохотало, легкие сдавило от предвкушения. Она выглядела такой ранимой и прекрасной, открытой и готовой...

А он отвернулся. Как идиот.

Он заметил вспыхнувшее в ней после этого разочарование, и нужно признать, это чуточку утешало. Но совершенно недостаточно. С Джен никогда не будет достаточно, не в том случае, когда ему требуется намного больше.

— Ну, я заметила, по крайней мере, судя по вашей свите, что среди вашего народа существует некоторое разнообразие. Надеюсь, я не резко выразилась? – она принялась играть с краем блузки, дергая за вылезшую ниточку.

Зак резко втянул воздух. Это был шанс обо всем ей рассказать. Но как только он сделает шаг, она обязана будет отреагировать. Принять его либо нет.

В животе загудели злобные шершни, но нужно было решиться – сейчас или никогда. Она должна знать.

— Конечно, нет. Это один из признаков моего вида.

Она повернулась к нему, заинтересованно распахнув глаза.

— А именно?

— Изменение. – Как и ожидалось, она приняла озадаченный вид, поэтому он продолжил, не делая пауз, боясь, что потеряет в случае остановки всю решимость. – У каждого гранотца есть идеальный партнер, избранный для него самим космосом. Мы появляемся на свет в тихих водах Хрустального моря и начинаем жизнь, не зная, кто наша Единственная. Но легенды гласят, что Единственная, созданная специально для него, есть где-то у каждого.

Он хотел посмотреть на нее, чтобы оценить реакцию, но так и не смог себя заставить. Вместо этого он разглядывал кусочек пола перед собой, сфокусировавшись на крошечных бугорках на дорожке и отражении в них внутренних светильников.

— Когда мы находим нашу Единственную, мы разделяем Поцелуй, и запускается биологическая реакция. Ученые пытались выяснить, что в нашей ДНК отвечает за подобную пластичность, но никто пока так и не смог дать точного ответа. Поцелуй генерирует Изменение:

гранотская ДНК трансформируется, чтобы соответствовать ДНК нашей Единственной, оставляя нас иными и Измененными.

Джен молчала, и, в конце концов, он решился взглянуть на нее, надеясь, что сможет понять ее реакцию по выражению лица.

— Звучит как сказка, — заявила она. — Так вы никогда не ходите на свидания? И не расстаетесь? На Граноте не бывает разбитых сердец, потому что у каждого есть вторая половинка?

Зак пожал плечами.

— Не все так легко. Отношения все равно требуют работы. У каждого есть свои проблемы, и порой возникают непримиримые противоречия, правда, крайне редко. Мы знаем, что полагается работать, поэтому каждый старается изо всех сил. Но думаю, большинству просто очень приятно радовать свою Единственную.

Ее взгляд метнулся в заднюю часть салона, где спал Голбат, а Доран внимательно изучал документы.

— Так они...

— Изменились, да. Дорана и меня достаточно часто принимали по ошибке за братьев до его встречи с Алинией.

В уголках ее рта появились морщинки.

— Звучит так... сбивающе с толку.

Не совсем это он надеялся услышать от Джен. Он рассчитывал, что, почувствовав связь, она поймет, что является его Единственной. Может быть, он недостаточно хорошо объяснял. Или, может быть, она не хотела быть с ним.

Может быть, его Единственная не хотела быть с ним вовсе.

— Все ищут кого-то на других планетах? Из других видов? — заинтересовалась она, принявшись набрасывать заметки на давешнем пустом бланке.

Закром вздохнул. Вот ведь ученый — она просто жаждала знаний. А вовсе не хотела что-нибудь сделать с ним.

— Нет, некоторые находят Единственных и среди нашего народа. Я бы сказал, что соотношение примерно одинаковое.

— Очаровательно. А кто-нибудь когда-нибудь не находил свою пару?

В горле у Зака встал комок, а грудь стянуло. До сегодняшнего дня он бы заявил «конечно, просто взгляните на меня», но сейчас такое высказывание было бы не совсем точным. Ведь он нашел, просто не знал, как заставить землянку прозреть.

Или, возможно, она понимала это и просто предпочла проигнорировать.

Подобное предположение вызывало у него тошноту.

— Да, такое случается. Как правило, Изменение происходит в возрасте между четырнадцатью и двадцать одним годом. Иногда случается позже, но не слишком. Космос имеет тенденцию быть крайне точным в подобных вопросах.

Она склонила голову набок, и Зак увидел в огромных голубых глазах вопрос. Вопрос, на который, определенно, не хотел отвечать, просто из-за замеченной им блеснувшей на мгновение на поверхности нерешительности.

— А сколько лет вам?

Это было словно удар под дых. Беспощадное напоминание о том, как долго он страдал и тосковал по своей Единственной. Сейчас таким ужасным чувствам полагалось исчезнуть, но они почему-то остались. Вера, что все сработает как надо, поутихла, и он изумился, на основании чего вдруг решил, что привезти Джен в свой родной мир будет хорошей идеей. На что именно надеялся? Что только услышав про Поцелуй, она тут же бросится ему на шею? Что только

бросив один взгляд на Граноту, никогда не захочет вновь ступить на Землю?

Глупо. Крайне, полностью, безнадежно глупо.

— Двадцать семь, – угрюмо отозвался он, внимательно разглядывая пятнышко на полу.

— Ой. – Единственный слог неожиданно сказал все и ничего. – И у вас нет...

В его смехе, подаренном ей, не было юмора.

— Очевидно, – ответил, жестом указывая на себя.

Он пытался смотреть на нее, но жалость и грусть в бездонных глазах было невозможно вынести. Он не смог. Ему нужно отвернуться. Даже если он не в состоянии игнорировать то, что так тщательно сжигает его до самого основания.

— Я прошу прощ...

— Ваше Высочество, прибываем на Граноту, – объявил позади них Доран.

Джен подпрыгнула, напуганная вмешательством в их глубоко личный разговор, но потом поняла, что советник сказал, вскочила на ноги и поспешила к иллюминаторам.

— Она преисполнена энтузиазма, не правда ли? – Заметил Доран с нотками веселья в тихом голосе.

Зак вздохнул.

— Во всех отношениях, за исключением самого важного, – отозвался он, задержавшись взглядом на Единственной, склонившейся, чтобы рассмотреть его родину. В руках у нее по-прежнему была бумага, на которой она, как всегда бормоча себе под нос, яростно царапала заметки.

— Вы рассказали ей о Поцелуе? – не стал медлить Доран.

Зак подарил ему многострадальный взгляд.

— Да, конечно.

— И?

Зак встал, не желая обсуждать свои неудачи другу на потребу.

— Похоже, что я Изменился? – огрызнулся он, оттесняя Дорана, чтобы присоединиться к Джен у иллюминатора.

Может, и грубо, но он был уже не в состоянии переносить постоянные раздражающие напоминания. Все, что он хотел, это назвать эту прекрасную женщину своей и быть с ней рядом, навсегда. Просто пока не смог придумать, как воплотить это намерение в жизнь.

Возможно, приветственного ужина во дворце будет достаточно, чтобы убедить ее. Если что-то и сможет привлечь внимание женщины, так это королевское обращение, правда?

ГЛАВА 9

Джен

Она стояла у окна, сердце билось в горле, а внутренности завязались узлом.

Вот и она. Гранота. Планета, настолько далекая от ее собственной, что расстояние казалось неизмеримым. Гранотские технологии сократили полет до времени однодневной поездки на побережье или чего-то в этом роде, что показалось Джен еще удивительней.

Но в сторону технологии, планета сама по себе была потрясающей.

Зак не солгал, когда сказал, что она очень похожа на Землю. Но копией Земли она все же не была. Гранота оказалась цвета яркой карибской лазури, испещренной ярко-зелеными островами, огромные валы облаков полосами оборачивали поверхность, словно шарф.

Она наблюдала, как одна из трех лун, испещренная огоньками городов, проплыла перед планетой, и вновь скрылась из виду.

— О чем думаете? – поинтересовался подошедший сзади Зак. Джен удивилась, услышав его голос так близко, что можно было почувствовать тепло, но уже начала привыкать к этому. И

даже сучала, когда такое не происходило.

— Это невероятно, – откликнулась она. – Я никогда не была на других планетах, но уверена, была бы так же потрясена, если бы и летала.

Он подарил ей слабую улыбку, не затронувшую неоновых глаз, и Джен нахмурилась. Что-то изменилось между ними с тех пор, как он рассказал ей о своем народе. Она не была уверена, что конкретно, но в самом факте изменений была абсолютно убеждена.

У нее не шел из памяти весь его рассказ о Поцелуях и вторых половинках, вынуждая пульс жарко биться в венах. История заставляла ее желать поцеловать его, чтобы узнать, не является ли она его Единственной. Безумная идея, которую она едва могла контролировать, но не выбросить из головы. Не могла понять, как отвязаться от нее.

Но, конечно же, будь она его Единственной, он бы знал? Рассказал ей? Должен же быть некий знак кроме магнетического притяжения, которое она почувствовала с момента их встречи. Правильно?

— Я крайне привязан к ней, – отозвался он. – И не только потому, что это мой дом, хотя, наверное, я не беспристрастен.

Джен улыбнулась, вновь оборачиваясь к величественной сине-зеленой планете. Внутри взметнулось нервное возбуждение, заставляя чувствовать подкатывающую тошноту. Буквально через пару минут она окажется там. Сделает шаг по поверхности. В чужом мире.

— Не могу поверить в это, – слабым от удивления голосом объявила она.

— Поверить во что? – спокойно и подбадривающе, как всегда, поинтересовался он.

— Я высаживаюсь на чужую планету! Обалдеть можно!

Он тихо рассмеялся, и в этот раз радость достигла его глаз, искрясь там самым пленительным образом. Из-за сверкавшего в его глазах счастья Джен с трудом удалось отвести взгляд.

— Вы станете первой обитательницей Земли, нанесшей нам визит.

— Ваше Величество, – окликнул Доран.

Зак обернулся и кивнул.

— Хорошо. Мы должны вернуться на свои места и пристегнуться при приземлении, – пояснил он.

Джен сделала глубокий вдох и последовала за ним, хотя мысли неслись вскачь. Первый человек, ступивший на эту планету? Огромная ответственность на плечах. Тяжкий груз не запороть ситуацию.

Девушка вспомнила о своей миссии – любой ценой получить подписанное соглашение. Как же она смогла почти забыть про незавершенное задание? Ее так захватил принц, его романтическая сказка и непостижимое великолепие планеты, что мысль о договоре полностью вылетела из головы.

Джен села и пристегнулась, нервозность снова плеснула кислотой по пищеводу. Она сошла с ума, когда решила, что сможет справиться? А что скажет Талли, если ее постигнет неудача? Определенно, работу она потеряет.

Нужно прекращаться отвлекаться и сфокусироваться на текущей задаче. Сосредоточиться на выполнении работы, а не флирте с инопланетными принцами.

Корабль дернулся, и она вцепилась в подлокотники до побелевших от хватки костяшек. Ладонь Зака легла поверх ее кисти и сжала.

— Не волнуйтесь, – прошептал он.

Как только он это произнес, она сразу же успокоилась. Это было похоже на магию. Комбинации из его присутствия, прикосновения, утешающих слов и знания, что он будет рядом с ней, оказалось достаточно, чтобы Джен решила, что с ней все будет в порядке. Зак рядом, значит,

все пройдет хорошо, и он удержит ее от выставления себя дурочкой.

— Благодарю, – ответила она, сдвинув руку, чтобы переплестись с ним пальцами, и с силой зажмурилась, пока корабль с шумом проносился через атмосферу.

Джен была почти уверена, что задержала дыхание на это время, но, наконец, они достигли поверхности, и движение корабля прекратилось.

Она тут же распахнула глаза.

— Мы на месте? Прибыли?

Зак засмеялся.

— А у вас еще есть какие-то сомнения?

Она бросила застенчивый взгляд, выдавший ее с головой, и он снова засмеялся, расстегивая свой ремень.

— Пойдемте, я покажу вам дворец.

У Джен расширились глаза.

— Дворец? Вы из таких принцев?

Ухмыльнувшись, он кивнул.

— А из каких принцев, по-вашему, я могу быть? Я явно не воин и не варвар.

Она прикусила нижнюю губу, чувствуя неловкость из-за своего удивления.

— Ну, нет... Но вы не кажетесь...

— Напыщенным? Заносчивым? Претенциозным?

Джен нахмурилась.

— Я собиралась сказать «традиционных», но ... Конечно, и таким тоже.

Зак встал и взял ее за руку. Она понимала, что должна забрать ладонь, но не стала этого делать. Не смогла. Держаться с ним вот так казалось абсолютно правильным.

— Пойдемте, думаю, вам понравится.

Они покинули корабль, и Джен тут же ударил теплый влажный воздух. Она в два счета сбросила куртку и свитер, ведь холод земной зимы остался за триллионы миль отсюда. Мягкий бриз, принесший запах моря, напомнил девушке о пребывании на пляже. Сделав глубокий вдох, она почувствовала, как аромат проникает во все клеточки ее тела.

Не только Зак уменьшал ее напряженность – это делала вся планета. Сейчас нервозность делась куда-то очень далеко, оставив на своем месте чистое неподдельное восхищение.

Повсюду росли тянущиеся к небу, пышные, невероятно огромные, похожие на тропические растения, зеленые и яркие.

— Видите вон там, наверху? – спросил Зак, указывая на крутой холм вдалеке. Он был полностью укрыт разросшейся зеленью, но среди деревьев было нечто еще. Что-то, сверкавшее как хрусталь. Чтобы разглядеть, Джен пришлось прищуриться, но потом она кивнула.

— Это дворец.

ГЛАВА 10

Зак

Нужно признать, что трудно было бы представить более восторженный отклик от Единственной, по крайней мере, что касалось его родного мира. Она охала и ахала даже над самыми обычными вещами. Такими, как растения или облака. Восторгалась архитектурой, когда они проезжали через город, поднимаясь в гору к дворцу.

А в самом дворце практически уронила челюсть на пол.

Даже проведя всю свою жизнь в этих стенах, Зак должен был признать, что здание являлось венцом архитектурного искусства. Выполненное из материалов, доставленных из Хрустального моря, оно мерцало в солнечном свете, разбрасывая повсюду блики света. И это только снаружи.

В свое время Зак побывал во многих местах, но никогда не встречал ничего сравнимого с собственным домом. Ни один из дворцов не возводили вокруг естественного водопада с рекой, протекавшей под прозрачными полами. Ни один дворец не строили так, чтобы идеально вписать его в ландшафт, формируя и подгоняя к горному скату.

— Когда древние строители создавали этот дворец, то ими были приняты все меры, чтобы никоим образом не разрушить склон. Они не врезались в скалу и не выкапывали в огромных количествах грунт, — объяснил он Джен, почему некоторые стены оказались чисто скальными поверхностями.

— Чудесно, — отозвалась она, пробегая рукой по влажным камням, по которым струилась вода, прежде чем присоединиться к реке, текущей под ногами.

— Все кажется ненастоящим, — восторгалась гостя, запрокинув голову и с раскрытым ртом рассматривая невозможно высокие потолки, от граней кристаллов которых отражался и преломлялся свет послеобеденного солнца. — Я чувствую, словно... — ее голос утих, а лицо порозовело, когда девушка тряхнула головой.

— Слово что? — повторил он, инстинктивно опуская ладонь ей на талию, чтобы направить к следующему залу.

Девушка засмеялась и вновь мотнула головой.

— Слово я в сказке. Ну, магия и все такое. У вас есть дворец, сделанный из радуг и хрусталя с настоящим всамделишным водопадом внутри. Вы понимаете, насколько это безумно и изумительно?

Он улыбнулся.

— Да. Но, как мы уже установили, я необъективен.

— У вас есть все причины таким быть, — ее слова заставили его надуться от гордости. Его Единственная одобрила дворец. И, кажется, без ума от его планеты с того самого момента, как впервые увидела ее.

Возможно, у них все же есть надежда. Может быть, Джен сможет научиться считать это место домом. Может быть, захочет оставить свою планету, чтобы быть с ним.

Ему оставалось только надеяться.

И это, на самом деле, было единственным, что он мог предпринять.

— Есть еще множество вещей, которые вы должны увидеть, также будет устроен банкет по случаю возвращения домой, который, уверен, вам очень понравится.

Ее глаза засияли, наполненные удивлением и волнением.

— Вы заставляете меня чувствовать себя принцессой, — пошутила с усмешкой Джен.

Зак улыбнулся, но ничего не сказал. Таков был план. Он хотел показать ей самое лучшее, что мог предложить. Сделать так, чтобы она не стала думать дважды, когда он предложит ей переехать и войти в его жизнь.

Ее радость была настолько заразной и захватывающей, что Зак захотел разделить с ней Поцелуй здесь и сейчас. Но момент по-прежнему был не подходящим. Еще нет. Нужно собрать воедино все свои шансы на успех, если он не хочет рискнуть и потерять все.

Но тут какая-то мысль вновь завладела Джен, свет в ее глазах потух, а на лицо напозла маска идеальной деловитости.

— А после банкета вы подпишете соглашение?

Он замер на ходу, застыв от услышанных слов.

— Подпишу... — Горло сжало, и все ощущаемое счастье мгновенно превратилось в горечь и кислоту на языке.

Зак понял, что не имеет значения, сколько чудес ей показал, не имеет значения, что обращался с ней как с принцессой, которой он хотел, чтобы она стала, Джен по-прежнему

рассматривала свою поездку как рабочий визит. И вот тут он пытается ввести ее в мир, который хочет сделать ее домом, а все, о чем гостя думает, это договор и возвращение на Землю.

Он оказался достаточно наивен, чтобы поверить в то, что все может измениться. Решить, будто Гранота и Хрустальный дворец смогут повлиять на нее.

Вот только он по-прежнему оставался омерзительным существом, а она – чистой, прекрасной и не от мира сего.

— Именно этого вы хотите? – вскинулся принц, сгорая внутри от гнева и возмущения. – Я подписываю договор, и вы удираете на свою планетку? Это единственная причина, по которой вы отправились сюда? – Он понимал, что ведет себя как безумец, но не мог остановиться. Чувствовал себя идиотом. Отвергнутым и униженным. Все его надежды вновь разбились вдребезги.

Слишком непосильная ноша.

Джен открыла рот и, заикаясь, начала оправдываться.

— Я... Я имею в виду, разве не для этого я сюда приехала, правда? – даже для самой себя, застигнутой врасплох его внезапной вспышкой, ее речь прозвучала неуверенно.

Но виновата была не она, и Зак это прекрасно понимал. Он затащил ее сюда под фальшивым предлогом, не рассказал всей правды об их связи и при этом ожидал, что она посмотрит на все случившееся сквозь пальцы и все равно возжелает остаться с ним?

Конечно, это нелепо. Она здесь только для того, чтобы выполнить свою работу, и ничего более. А все остальное, что он навоображал, исключительно и являлось тем самым – плодом его воображения. Фантазией. А не реальностью.

— Да, так и есть. Вам не нужно оставаться на банкет, – смирился он. – Я подпишу вам договор, и вы сможете сразу же улететь. Я прикажу, чтобы для вас подготовили корабль.

ГЛАВА 11

Джен

— Я... Подождите, вы... – но было уже слишком поздно, разозленный Зак уже уходил. Собственно говоря, он схватил договор, неразборчиво черкнул в нем, бросил бумаги ей обратно и приказал выметаться с его планеты.

Что, черт возьми, произошло?

Джен нахмурилась, следя, как его удаляющаяся фигура становится все меньше и меньше. Ей казалось, что они поладили. Она была взбудоражена перспективой дальнейшего осмотра дворца и Граноты в целом, но, видимо, ей больше здесь не рады.

Сердце упало, а в горле запершило от слез. Она-то думала, что между ними что-то возникло. Нежность, понимание... какого-то рода связь. Решила, что он чувствует то же самое, но понять, так ли это, по нему было трудно.

Судя по ощущениям, она достаточно долго простояла в атриуме у водопада, просто глаза на водяную пыль и белую бурлящую воду, когда та уходила под ноги. Рев падающей воды и близко не стоял с бесконечным потоком сомнений и неуверенности в мыслях.

— Мисс? – прозвучал рядом мягкий голос. Джен повернулась и обнаружила синего мужчину, который сопровождал их в полете, Голбата, она слышала, что так называл его принц.

— Мне поручили проводить вас обратно к кораблю, – продолжил он, держа руки сцепленными за спиной и сжав рот в суровую линию. Чутьочку утешало, что выглядел он таким же расстроенным происходящим, как и она.

— О... Хорошо, – застигнутая реальностью промямлила Джен.

Она прекрасно понимала, что это глупость, но никак не могла избавиться от идеи, что все разговоры о поцелуях и вторых половинках имели отношение к ней. Прежде она отмахивалась от

подобных мыслей, но они продолжали периодически проскальзывать, и чем больше времени она проводила с Заком, тем сильнее соблазняла её возможность проверить данную теорию. Когда он рассказал о банкете, она решила, что, скорей всего, принц выжидает. Или, может быть, благоприятный случай выпадет ей, только сейчас шансов не осталось.

Что изменилось? Почему он так сильно вышел из себя?

Джен опустила взгляд на договор. Рука дрожала от едва сдерживаемых эмоций. Если она продолжит думать об этом, то в любую минуту сорвется в пучину слез.

Как она смогла так быстро привязаться к этому мужчине? Утром она не знала об его существовании, а сейчас даже мысль о дальнейшей жизни без него была невыносимой. Он сделал ее более живой, более уверенной в себе. Помог осознать, как прекрасно быть собой, даже если это подразумевает склонность к забывчивости и необдуманной болтовне.

Но сейчас все исчезло.

Голбат проводил ее из Хрустального дворца к ожидавшему транспорту. Джен глубоко дышала, не отрывая глаз от уступа дороги, спускавшейся по отвесному склону. С этого места был виден очаровательный городок, раскинувшийся в конце горного серпантина по направлению к побережью. По обеим сторонам она видела мерцание сверкающих морских вод. Позади же оставалась огромная, заросшая тропическим лесом гора с угнездившимся в зелени, словно драгоценный камень, дворцом.

— Можете подождать минутку? – спросила, не ожидая ответа, девушка, прошла к уступу и со вздохом оперлась на него коленями. Она была не готова к возвращению. И не хотела улетать, пока не узнает, сошла ли с ума, решив, что у них с принцем что-то есть.

Она должна была действовать, когда он в первый раз рассказал ей о Поцелуе. Когда впервые упомянул о нем. Тогда у нее был шанс, но не понимание, что делать. Так что взамен она принялась строчить заметки для офиса. Настоящая романтика.

А на самом-то деле. Маловероятно, что она смогла бы целовать принцев просто потому, что они рассказывают романтические байки. Или потому, что заставляют сердце трепетать, а кожу зудеть от необходимости быть рядом.

Окей, возможно, только этот принц такой, ну так она же не встречала других. Может быть, все принцы такие же обходительные и добрые, как Зак.

Дыхание Джен замерло в горле. Кого она обманывает? Нет никого похожего на него на этой ли планете или на какой-то другой. А сейчас ей придется улететь. И они больше никогда не увидятся.

Она бросила последний взгляд на дворец. Если смотреть туда, куда нужно, то можно увидеть место, где водопад низвергается с горы и исчезает в хрустале. Сердце сдавило от понимания, что придется оставить этот сказочный мир за спиной. В груди заболело, когда к глазам подступили слезы.

Тем сильнее нужно было сдерживаться.

До того, как получить возможность выставить себя абсолютной дурой, разрыдавшись на дороге к дворцу, Джен уселась на заднее сиденье автомобиля.

ГЛАВА 12

Зак

Он все еще не мог поверить в собственную наивность. Как он мог вообще подумать, что кто-то, похожий на Джен, захочет кого-то, похожего на него? Уродливую, омерзительную лягушку.

В приступе жалости к себе он объявил родителям, что не собирается присутствовать на банкете, и они вольны отменить его. Они посмотрели на него с одинаковым замешательством на лицах, но, кажется, признали, что поездка на Землю никоим образом не улучшила его

настроения.

Они даже понятия не имели о реальном положении дел. Если уж на то пошло, все стало только хуже. Сейчас можно было уже не сомневаться, что его Единственная – не из здешних мест, просто он никогда не сможет ее заполучить.

Зак сидел в спальне, изучая даль моря, когда в дверь постучали.

— Войдите, – на автомате пригласил он. На самом деле он никого не хотел видеть, но открыл рот прежде, чем подумал головой.

Это оказался Доран. Он вошел в комнату и мягко закрыл за собой дверь, делая пару больших шагов в центр помещения.

— Слышал, что вы отправили земную девчонку домой, – уведомил он, поджимая губы, и с осуждением в глазах.

Зак отвел взгляд.

— Да.

Доран сделал еще один шаг вперед, постукивая каблуком по каменному полу.

— Почему?

— Почему? – недоверчиво переспросил Зак. – А разве не ясно? – он повернулся к своему старинному другу, злясь и досадуя на него. Он не желал говорить об этом. Не хотел подробно обсуждать.

Но потом он представил ее большие голубые глаза и вспомнил чудесный румянец на лице, и в груди вновь заболело.

Было намного хуже, чем когда он считал, что у него нет Единственной. Намного катастрофичнее.

Доран нахмурился и занял соседнее кресло.

— Нет, не ясно. Просветите меня.

Закром вздохнул, в тоске потирая лицо ладонью.

— Она прилетела сюда только из-за работы. И беспокоилась исключительно о подписании соглашения и максимально скором возвращении обратно.

Доран хмыкнул, но некоторое время молчал, позволяя словам Зака эхом повиснуть в комнате.

— И она так и сказала? Сообщила, что хочет вернуться?

Зак споткнулся.

— Ну... нет. Но очевидно же, что...

— Очевидно, – перебил Зака Доран, тут же замолкнув. Никто не перебивает принца без должной причины, – что вы поторопили события и позволили своей Единственной уйти из-за простого недопонимания. Вы рассказывали ей о связи? Она хотя бы знает, что вы принадлежите друг другу?

Зак вновь заколебался, злость превратилась в чистое сожаление.

— ...Нет, – в конце концов, признал он, хотя горло перехватило. Что он наделал? – Но я думал, что ясно выразился, когда рассказал ей о Поцелуе.

Доран сложил ладони домиком и подарил Закром долгий оценивающий взгляд. Взгляд, заставивший Зака почувствовать себя идиотом. Рассказавший ему, что он все совершенно неверно понял.

— Она не принадлежит нашему виду. Для нее все в новинку, и она, скорее всего, просто не воспринимает тягу тем, чем она является. Я объяснял все Алинии без использования неопределенных терминов. Она думала, что слушает милую историю, пока я прямо не сообщил ей, что эта история о нас. А вы Джен такого шанса не дали, – закончил советник, и истинность его слов зазвенела в ушах Закрома. Доран прав. Он все сделал не так, а потом еще и разозлился,

когда она не поняла, в чем ее ошибка.

— Иметь Единственную и разделить с ней Поцелуй – чудесно и непохоже ни на что иное, но это не документ, подтверждающий права. Он не упадет вам на колени точным и безупречно сформулированным. Из всего нашего народа кому как не вам лучше всего знать об этом. Вы так долго разыскивали ее, и сейчас не время опускать руки, – строго подвел итог Доран. Зак смотрел на него, все еще удивляясь словам, которые слышит от своего друга и советника. Но разве не для этого и нужны советники, верно? – Ваше Высочество, – закончил Доран с ухмылкой и кивнул, поднимаясь с кресла.

Но он оказался медленней Зака. Зака, в крови которого вновь пылал огонь. Новая цель.

Он не заслуживал Джен, раз не смог дать ей шанс. Он не заслуживал счастья, раз не рискнул собой и не спросил прямо, боясь отказа и насмешек.

Он должен попытаться. Должен надеяться. И он должен отложить взлет – как можно скорее.

— Благодарю тебя, мой друг, – похлопал он Дорана по плечу. – Мне нужно перехватить корабль, пока не стало слишком поздно.

С пустившимся вскачь сердцем и мечущимися мыслями принц бегом выскочил из комнаты. Как можно было не заметить очевидного? Ведь она не из их мира. И не улавливала связи так быстро, как он. Как Джен могла отказать, если предложение так и не было озвучено?

Не желая ждать, пока появится слуга и поможет, Зак забрал свой собственный транспорт и погнал вниз к городу, надеясь перехватить шаттл до того, как станет слишком поздно.

Он представлял, как догонит девушку, когда она уже будет застегивать ремень безопасности, признается ей в любви и преданности и тут же поцелует.

Он не может потерпеть неудачу. Их истории нельзя заканчиваться вот так.

Дорога вниз была настолько извилистой и богатой на повороты, что несколько раз Зак чуть не слетел с полотна, рискованно приближаясь к границе падения со скалистого уступа.

Но, в конце концов, впереди предстал вид океана. Здесь стартовали космические корабли.

Принц метнулся к шлагбауму, но был остановлен стражником.

— Простите, но пока проходит взлет, сюда никому нельзя входить.

— Ну так останови его! – приказал Зак. – Я твой принц, и ты обязан дать мне пройти.

Стражник нахмурился, внимательно осмотрел настойчивого посетителя и пожал плечами.

— Простите, Ваше Высочество, но пока не корабль не стартовал, находиться там небезопасно.

Ты не понимаешь! – заорал Зак. – Я пытаюсь остановить вз...

Но было слишком поздно. Застыв на полуслове, Зак услышал, как взревели двигатели корабля. Как заработали стартовые ускорители

И пока ракета взлетала, покидая поверхность и выстреливая в небо, его сердце точно также проваливалось к центру планеты.

— ... лет, – уныло закончил он.

Стражник пожал плечами и поднял шлагбаум, пропуская Закрома.

Оцепеневший принц покинул космопорт. Внутри царили пустота и холод, когда он припарковался у берега, рассматривая полосу дыма, протянувшуюся через все небо и забравшую его Единственную.

— Нет, – заявил он себе. – Нет! Так просто это не закончится. – Он прикажет, чтобы подготовили еще один корабль. Полетит обратно на Землю. Найдет там Джен, расскажет ей о своих чувствах, поцелует ее и привезет домой. Сейчас его ничто не остановит. После всего пережитого. Так просто это не закончилось.

Он вцепился в веревочное ограждение, отмечавшее край пристани, под которой двадцатью

футами ниже плескалась вода, глубокими судорожными вздохами пытаясь взять эмоции под контроль. Стараясь не думать, насколько печально и одиноко должна чувствовать себя Джен, не зная, что он вернется за ней.

Он надеялся, что она простит его.

Вглядываясь долгое время в волны, он видел в ответ ее глаза – бездонные озера ума и юмора.

Он должен вернуть ее обратно.

— Ищите что-то?

Сердце Зака резко скакнуло к горлу. Ведь такого не может быть, правда? Это голос Джен, но, скорей всего, его просто заставляют слышать горе и отчаяние. Она на корабле. Корабль улетел.

Она улетела.

Но, несмотря на доказательства, Зак должен был обернуться. Он медленно повернулся и тут же прикипел к ней взглядом. Она была здесь. Она на самом деле была здесь, стоя перед ним во всем своем великолепии. Ветер трепал волосы, ероша переливающееся на вечернем солнце золото.

Просто чтобы убедиться, Зак отвернулся и вновь посмотрел на шаттл, едва видимый среди облаков.

— Вы не улетели? Вы не улетали?

Она фыркнула, подходя поближе.

— Очень наблюдательно, Ваше Высочество.

Он потянулся, чтобы прикоснуться ладонью к ее щеке. Он до сих пор не мог поверить в случившееся, пока не дотронулся до нее. Пока не почувствовал кончиками пальце теплоту тела.

— Вы не улетали, – повторил он полным благоговения и почтения голосом.

— Нет, – мотнула девушка головой, все еще улыбаясь так, что его сердце пыталось выскочить из груди.

— Почему? – прошептал он, поглаживая большим пальцем ее скулу. Она на самом деле здесь.

Джен пожала плечами.

— Я отправила бумаги с кораблем, но тут осталась еще парочка вопросов, с которыми мне нужно разобраться.

Сейчас пришел через Зака позеленеть, пока грудь распирало от слов, которые он до смерти хотел ей высказать.

— Мне жаль, – начал он, предварительно проигрывая в голове всю речь полностью.

— Так и должно быть, – заявила собеседница, скользнув рукой по его боку и притягивая за рубашку поближе к себе.

Он хохотнул, но потом качнул головой.

— Нет, я не шучу. Я должен был давным-давно рассказать, что считаю вас своей Единственной. Должен был поведать, что мечтаю о Поцелуе с вами с того времени, как только увидел. С того мгновения, как мы встретились, Джен, я был абсолютно уверен, что принадлежу вам, а вы принадлежите мне. Я просто не думал, что понравлюсь вам. В таком смысле, – закончил он с явным презрением в голосе, нахмурившись при упоминании своей собственной внешности.

Джен вздохнула, и Зак на мгновение запаниковал, засомневавшись, сумел ли за такой короткий промежуток времени изменить ее мнение.

— Думаю, настало время познакомить вас с некоторыми земными понятиями, – заявила Джен, собственнически впиваясь в него пальцами.

Ему это понравилось. Понравились ее прикосновения. Понравились озорные огоньки в глазах, которые обещали, что с отказом она не смирится. Куда исчезла столь неуверенная в себе девушка? Эта Джен была напористой дамой и не собиралась позволять кому-то встать у нее на пути.

— О? И какими же? – поинтересовался он, искренне любопытствуя, что же его прекрасная Единственная хочет рассказать. Они все еще не обменялись Поцелуем, но она и не отвергла его. Она решила остаться с ним еще до того, как услышала его объяснения. Она осталась.

— Ну, – игривым и напевным тоном начала она, – к примеру, у нас есть такая штука, которая называется «внутренняя красота». Это как... если кто-то добрый и замечательный внутри, то и снаружи он кажется красивым. Тебе не нужны никакие Поцелуи или Изменения, чтобы стать чудесным, Зак. Ты нравишься мне по многим другим причинам помимо внешности. Мне нравятся ощущения, которые ты пробуждаешь во мне, – закончила Джен, затягивая его в глубины своих глаз.

— Так ты? – задыхаясь, уточнил он, все еще не веря.

Она кивнула.

— Без сомнений. Может, даже больше, чем нравишься, – выделила она последнее слово, рукой дразня его кожу под полой рубашки.

ГЛАВА 13

Джен

На сердце было легко и радостно, когда Зак смотрел ей в глаза, держал ее, улыбался ей. Именно то, что она хотела. К чему стремилась, не смея и надеяться. На вот это все.

Он обвел кончиком пальца изящный контур ее подбородка и убрал выбившуюся прядь за ушко. Его прикосновения было достаточно, чтобы заставить ее замурчать, но она сдержалась, наслаждаясь моментом.

Джен задержала дыхание, желая, чтобы он поцеловал ее, мечтая, чтобы сократил расстояние между ними и, в конце концов, заставил бы ее чувствовать себя полноценной так, как она знала, он мог. Она понимала, что после Поцелуя изменится все, даже Зак. Но была готова к этому. Хотела. Жаждала этого.

— Я, кажется, целую вечность ждал, пока ты поймешь значение ритуала и сможешь ответить на вопрос, который я хочу тебе задать. Могу ли я тебя Поцеловать?

От желания и голода в его голосе у нее перехватило дыхание, и все, на что Джен оказалась способна, был кивок. В конце концов, она ухитрилась выдать:

— Пожалуйста, – вот и все приглашение, которое нужно было Заку.

Он склонился к ней, обхватывая ладонью затылок и запутавшись пальцами в ее волосах. Глаза Джен закрылись, когда она почувствовала, как его губы легко прикоснулись к ее, и тут же потерялась в партнере. Его поцелуй ощущался на губах похожим на электрический разряд, а когда он прижался сильнее, ее окутало теплым покалыванием, как от прыжка головой вперед в тронутую солнцем воду в летний день.

Второй рукой он обвил ее талию и притянул к своему телу, просунув ладонь под блузку на спине.

Джен вздрогнула от прикосновения, горячее волнение нарастало внутри. Контакт кожи с кожей был почти невыносим. Она рывками глубоко втягивала воздух, но интенсивность дрожи только нарастала.

Джен никогда не представляла, что такое бесконечное наслаждение можно получить от простого прикосновения, от банального поцелуя. Но это был не обычный поцелуй. Он оказался чем-то намного большим.

Все невысказанные эмоции и чувства, с которыми они воевали или скрывали все это время. Осознание глубоких уз, возникших в момент, когда они встретились. Объединение двух половинок, собравшихся вместе и установивших связь, которая никогда не разорвется.

Ощущения все нарастали и нарастали, свиваясь в тугий ком в животе Джен, но отодвинуться она бы не решилась. Не смогла бы разорвать поцелуй или позволить этому магическому сюрреалистичному мгновению исчезнуть.

Все те эмоции, которые она ощущала, все те запутанные и противоречивые чувства, мучившие ее с момента знакомства с принцем, одновременно вскипели, требуя быть воспринятыми, требуя быть признанными. Они складывались в приливную волну, становившуюся все выше и выше, пока та не достигла максимума и не обрушилась на Джен с мощью цунами. Все ее тело напряглось, а потом волна отступила, продолжая посылать небольшую остаточную дрожь удовольствия через каждое нервное окончание.

На долгое время Джен потерялась в сказочной счастливой дымке, уплыв куда-то далеко, хоть и понимая, что улыбается. Она чувствовала, что руки Зака все еще касаются ее тела, а его грудная клетка вздымается вместе с ее.

Прижавшись лбами друг к другу, они оба тяжело дышали, пока Джен с усилием не открыла глаза, смаргивая взорвавшиеся под веками звездочки.

Сфокусировав взгляд, она обнаружила не привычного Зака, а кого-то совершенно другого. И все же... эти неоновозеленые глаза остались теми же самыми. Как и улыбка, вызывавшая дрожь в коленках.

Она потянулась, чтобы прикоснуться к его лицу, проследила выступы скул, линию крепкой челюсти, дуги широких бровей. Пропустила сквозь пальцы густые каштановые волосы и развеселилась, заметив редкие веснушки, почти незаметные на коже карамельного цвета.

— Ты...

Он кивнул, всем лицом сияя от незамутненного счастья.

— И ты.

Джен обнаружила, что зеркально повторяет его улыбку, до боли растянув рот.

— Это было...

— Невероятно? – прошептал он, склоняясь за новым поцелуем, оказавшимся намного более целомудренным.

Она кивнула, хотя во рту пересохло, а тело до сих пор дрожало от последствий Поцелуя. Смех запузырился на губах, и стоило первому смешку сорваться, как Джен уже не могла остановиться. Это было так безумно, так невероятно, и в то же самое время абсолютно и полностью правильно.

— А что сейчас? – спросила она, вновь забираясь ему под рубашку и прикасаясь к жаркому и пьянящему телу. Она хотела получить еще больше, намного больше, но у них будет еще время чуть позже. Все время в мире. Сейчас, получив принца, Джен совершенно не собиралась позволять Заку уйти. Ей была невыносима даже мысль о возвращении на Землю, поскольку там не было его. У нее имелась работа и парочка знакомых, которых, по правде говоря, нельзя было назвать даже приятелями, но сейчас у нее появилось кое-что получше. Теперь у нее был ее Единственный.

— Ну, – протянул он с озорными огоньками в глазах, которые она начинала обожать, – я отменил банкет...

Джен нарочито задохнулась.

— Как ты посмел?

Он засмеялся и поцеловал ее в лоб, окутав своим землисто-океаническим ароматом. Который тоже не изменился. Все любимые ею черты Зака остались абсолютно прежними. И

буквально за пару минут Джен перестала обращать внимание на произошедшие изменения.

— Возможно, я смогу убедить родителей отыграть все назад, но они будут крайне недовольны мной.

Джен состроила рожицу, проводя кончиками пальцев вниз по груди Зака, до отвращения счастливая, что может касаться его, не сомневаясь ни в себе, ни в его реакции. Это было лучшее событие, которое когда-либо случалось с ней.

— Я на самом деле должна произвести такое первое впечатление? – спросила она, недовольно надув губы.

Зак засмеялся, но не прежним коротким и тихим смешком, а громогласным безудержным хохотом до слез.

— Дорогая, Возлюбленная, Единственная, как только они бросят на меня один только взгляд, то сразу получают все первые впечатления, которые требуются.

У Джен слегка отвисла челюсть, когда она поняла, что он сказал.

— О, предполагаю, что в этом есть логика.

Он кивнул, обхватывая девушку руками, чтобы последний раз крепко стиснуть ее перед тем, как проводить обратно к своему транспортному средству.

— Ну что ж, – подхватил он. – Не хочешь ли познакомиться с королем и королевой?

ЭПИЛОГ

Шесть месяцев спустя

Джен

Джен сидела за столом и продиралась сквозь бумаги, пытаясь найти обзор по группе с Терраниса, которая прилетала сегодня чуть позже.

— Только не снова, – пробормотала она, ничего не обнаружив. Последний раз, когда она забыла файл, был днем знакомства с Заком. И сейчас она совершенно не желала порочить свое доброе имя, особенно с тех пор как возглавила гранотское Инопланетное Разведывательное Управление.

Она основала управление, чтобы занять себя, но и гранотцы нуждались в такой службе. Наличие подобного учреждения означало, что они смогут сами принимать дипломатические миссии, вместо того, чтобы посылать Зака на далекие планеты. Это было удобно, даже несмотря на то, что пару месяцев назад она узнала, что гранотцы могут подписывать соглашения где угодно. Она до сих пор припоминала принцу ту выдумку.

Назовите ее эгоистичной, но Джен нравилось, когда Зак оставался дома, весь к ее услугам.

На самом деле, беспроигрышная ситуация. Существа со всей галактики прилетали на Граноту и сталкивались с замеченными ею еще в первый свой визит красотой и блеском планеты. Слухи о подлинном сокровище быстро расходились, и вскоре повсеместно начал развиваться преуспевающий туристический бизнес.

Благодаря всем этим посетителям на окружавших дворец островах сейчас наблюдался резкий экономический подъем. Джен вполне могла гордиться собой и своей работой в Управлении. Она была довольна жизнью, которую они вели с Заком, даже несмотря на то, что в последнее время вел он себя чуточку... странно.

Словно привлеченный мыслями о себе, приоткрыв дверь, в кабинет заглянул Закром, как всегда постучав по стене.

— Чем занимаешься? – спросил он со странным неопознаваемым выражением лица.

Джен вздохнула.

— Ищу файл по терранам. Где-нибудь видел?

Зак пожал плечами, в прямом смысле отмахиваясь от ее беспокойства.

— Не волнуйся об этом. Все будет в порядке. Почему бы тебе не бросить работу и не пойти со мной? Я хочу показать кое-что особенное.

Она бросила на него скептический взгляд, приподняв одну бровь, и в то же время позволяя уголкам рта поползти вверх.

— Каковы мои шансы отвертеться от приглашения? – поддразнила она. Будучи крайне настойчивым существом, он обычно гнул свою линию независимо от того, пыталась Джен с ним спорить или нет.

Принц пожал плечами, улыбаясь не только губами, но и глазами.

— Никаких. Но поверь мне, не пожалеешь. Пойдем, – позвал он, делая приглашающий жест.

Джен хихикнула под нос, качнула головой и положила бумаги на место. За прошедшие несколько месяцев она пыталась прикладывать значительные усилия, чтобы стать более организованной. Крайне полезное занятие, поскольку ввозные пошлины на клейкие стикеры были просто безумными.

Девушка выбралась из-за стола и догнала Зака у двери, в животе от простого взгляда сверкающих глаз порхали бабочки.

Она надеялась, что он никогда не изменится.

Принц инстинктивно обвил ее рукой за талию и повел через дворец к парадному входу.

Солоноватый свежий морской бриз достиг носа Джен, и она глубоко вдохнула, ощущая, как кожу самым восхитительным способом щекочет солнечный свет.

За прошедшие месяцы их любовь стала только сильнее, не было ни единого дня, когда бы Джен пожалела о своем решении покинуть Землю и остаться на Граноте. Поначалу она даже удивлялась полному отсутствию тоски по родине. Словно находилась там, где всегда должны была быть. На своем месте. Дома.

Зак усадил ее в ожидавший автомобиль и завел двигатель. Вместо спуска с горы к городу он свернул на другую дорогу – ведущую вверх крутую, извилистую заброшенную тропу. Настолько ухабистую и более чем раздолбанную, что Джен задумалась, для чего же, черт побери, парень заручился ее согласием.

В конце дороги он остановил транспортное средство и вышел, чтобы помочь Джен выбраться, пока она ошеломленно оглядывалась вокруг.

— Что мы здесь делаем, Закром? – поинтересовалась она, используя его полное имя и давая тем самым понять, что настроена по-деловому.

— Мы еще не пришли. Пойдем, – настойчиво попросил он, а лицо приняло еще более таинственное выражение. По правде говоря, она никогда еще не видела его таким и хотела бы знать, нужно ли начинать беспокоиться.

Он направился к пешеходной тропинке, ведущей по горе вверх, и упершейся руками в бедра Джен осталось только недоверчиво таращиться на спутника.

— Ты и в правду хочешь, чтобы я прогулялась с тобой? – спросила она, подумав, что нужно было взять другую обувь.

— Тут недалеко, обещаю, – странно напряженным голосом пояснил принц.

Что, ради всего святого, он на самом деле задумал?

Однако раньше он никогда не обманывал ее, поэтому Джен последовала за ним по скользкому от грязи пути, продираясь через густую тропическую зелень и пытаясь разглядеть давным-давно, казалось бы, заброшенную тропу.

Когда, в конце концов, он остановился, Джен была грязной, запыхавшейся, и у нее ныло все тело. Но как только он подтолкнул ее к смотровой площадке, то дыхание перехватило по совершенно иной причине.

— О... Вау, – только и смогла выдавить девушка, чтобы нарушить потрясенное молчание. По очевидной причине она никогда здесь не была, но отсюда и дворец, и город внизу казались игрушечными, слишком крошечными, чтобы быть настоящими. Туман цеплялся за подножье горы, волнами скатываясь к раскинувшемуся до линии горизонта мерцающему океану.

И хотя весь открывшийся вид был прекрасен и захватывающ сам по себе, совсем не он привлек ее внимание. С этой точки обзора был виден сияющий как бриллиант Хрустальный дворец, разливавший по всему острову радужные отблески и заставлявший цветные пятна танцевать на клубках тумана как по волшебству.

Долгое время с изумлением и благоговейным трепетом любуясь открывшейся картиной, Джен решила, что подобный грандиозный вид стоит долгого подъема и странностей в поведении Зака. Она молчала, счастливая просто потому, что он поделился с ней этим, даже не понимая причин, почему сделал это подобным настойчивым образом.

Когда она, в конце концов, оторвалась от величественного вида и повернулась к Заку, он опустил на одно колено, и ее сердце замерло. Должно быть, она смотрела на него как на психа, поскольку принц склонил голову и нахмурился.

— Что? Я что-то неправильно делаю? Я изучал ваши земные традиции, и именно этот ритуал описывался, как...

Джен проглотила смешок, стараясь не потерять голову.

— Зависит от того, – заметила она, – что ты пытаешься сделать.

Зак посмотрел на нее, эти глаза никогда не прекращали заставлять ее сердце биться чуть быстрее, этот взгляд всегда безошибочно заставлял ее рот пересыхать от желания. Он сделал глубокий вдох и начал нечто похожее на отрепетированную речь.

— Дженнифер, любимая, последние шесть месяцев были лучшими в моей жизни. Мне нравится то, что мы вместе создали. Мне нравится то, как хорошо нам вместе работается. Мне нравится, как много у тебя идей по повышению качества жизни на этой планете, а еще больше нравится, что ты проявляешь такую инициативу. За несколько коротких месяцев мы уже очень многое сделали для нашего народа, и все это было бы невозможно без тебя. Я знаю, Гранота не самая передовая или прогрессивно-мыслящая планета, но считаю, что вместе мы сможем это изменить. Мы сможем изменить Граноту к лучшему, – голос надломился, и Зак был вынужден сделать паузу, а Джен почувствовала, как слезы встают комом в горле. Не мог же он в самом деле делать то, о чем она думает?

Или мог?

— В тот самый момент, как только я увидел тебя, я понял, что ты моя Единственная. Единственный человек, с которым я желал бы провести всю жизнь. Но также я понимал, какой огромной жертвой станет этот выбор для тебя. Так что теперь, когда у тебя была возможность увидеть, какой могла бы стать наша жизнь, понять, каково жить здесь, осознать, действительно ли это то, что ты хочешь, я хотел бы задать тебе вопрос.

Джен старательно сдерживала слезы, убежденная, что знает, к чему все идет, слишком же сильная радость грозила прорвать плотину. Ей нужно продержаться еще самую малость.

— Итак, подводя итог сказанному, – продолжил Зак, доставая из кармана маленькую коробочку, – окажешь ли ты мне честь стать моей принцессой и, когда-нибудь со временем, королевой? – он открыл крышечку, демонстрируя прекрасное и лаконичное помолвочное кольцо, сверкающее сильнее, чем сам дворец.

Джен почти рухнула, кинувшись мужчине на шею и усыпая его поцелуями, совершенно не волнуясь о пачкающей колени грязи.

— Да, да, конечно, да, – не сумев на этот раз сдержать слезы, твердила она.

Зак, улыбаясь как сумасшедший, надел ей на палец кольцо и смахнул слезинки подушечкой

большого пальца.

— Так я сделал все правильно? – поинтересовался он, пряча намек на поддразнивание за неуверенностью.

Джен, по-прежнему плача, засмеялась и кивнула, вновь целуя его.

— Абсолютно правильно.

КОНЕЦ!

Текст переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использования кроме ознакомительного чтения запрещено. Публикация на других ресурсах осуществляется строго с согласия Администрации группы. Выдавать тексты переводов или их фрагменты за сделанные вами запрещено. Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.